

АНЯ СОКОЛ

РЕШЕНИЕ

первокурсницы

16+

Первокурсница

Аня Сокол

Решение первокурсницы

«Автор»

2022

Сокол А.

Решение первокурсницы / А. Сокол — «Автор»,
2022 — (Первокурсница)

Я Ивидель Астер... Впрочем, я вам это уже говорила. Я учусь в магическом Академикуме... И это говорила. Тогда позвольте вам рассказать, как я из добропорядочной леди превратилась едва ли не бунтовщицу. Или как князь попросил моей руки, в восхищении моим талантом заговорщицы, не иначе. Хотя, попросил – это громко сказано, просто приказал, одновременно отправляя моего рыцаря на виселицу. А я не подчиняюсь приказам. И вообще, собираюсь выйти замуж по любви. Да-да, за того самого висельника... То есть рыцаря.

Содержание

Задача 1. Возвращаться всегда сложно, но зачастую необходимо	5
Задача 2. Если пушка отлита, она обязательно выстрелит	16
Задача 3. Истина обычно лежит на поверхности	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Аня Сокол

Решение первокурсницы

Задача 1. Возвращаться всегда сложно, но зачастую необходимо

Дженнет оказалась права, план железнорукого никуда не годился.

Правда, я затруднялась придумать иной, который в нашем положении не казался бы полным безумием.

Самое время посетовать на богинь, по чьей воле мы и оказались в Запретном городе. И словно этого было мало, я и Дженнет были отравлены, отведенное нам время стремительно истекало. На фоне этого известие о том, что князь и его серые псы одержимы демонами, уже не вызывало особых эмоций, лишь ставший почти привычным ужас.

Трудно сказать, что пугало больше.

Может, приготовленные для нас камеры в темнице?

А может, виселицы?

А может, то, что железнорукий, едва не отправивший нас с Крисом к богиням, оказался моим кузеном, под чьим плащом я и провела прошлую ночь?

А утром...

Утром в Запретный город спустился дирижабль. Мы увидели его спустя полчаса после рассвета. Мы вылезли из дыры в оборонительной стене, словно мыши из норы на чужой кухне, каждую минуту ожидая удара когтистой кошачьей лапы. Но ничего не произошло. Совсем. Нас никто не поджидал в кустах у дороги, никто не выскочил с диким криком из-за развалин конюшни, никто не велел нам быть послушными девочками и следовать за ним в Первый форт, чтобы предстать пред светлые... вернее, черные очи князя. Никто и ничто.

Мы проходили улицу за улицей, стараясь держаться в тени высоких изгородей и постоянно оглядываясь, но Запретный город оставался тих. Даже когда мы подошли почти вплотную к обитаемым кварталам, то не увидели ничего необычного. Люди не были подняты, что называется, «под ружье». Они никого не искали, а занимались повседневными делами. Я видела торговца булочками с дымящимся противнем, видела прачку с красными от ледяной воды руками, видела троицу мальчишек, что прыгали по лужам. Самые обычные люди обычного провинциального городка вроде Сиоли. Они разговаривали, торговали, кто-то даже подметал улицу, а какая-то горластая женщина с рябым лицом кричала на мужика в драном пальто. На миг на эту почти идиллическую картину легла серая тень.

– Смотрите, – указала рукой Цецилия, и мы, задрвав головы, наблюдали, как к городу спускался дирижабль Академикума.

– Пошел к третьей вышке, – констатировал Лео.

И вот тогда-то Альберт и рассказал свой никуда не годный план по нашему всеобщему спасению. Согласно ему, мы должны были подняться на воздушную вышку и привлечь внимание стюарда и пилотов дирижабля к себе настолько, чтобы последние открыли кабину управления.

– Привлечь? – раз в третий переспросила герцогиня. – Вы в своем уме? Перепутали нас с актрисками? Нам что, перед ними раздеваться что ли?

– Еще пара часов, и я найду эту идею вполне приемлемой, – едва слышно ответила я, разглядывая далекую вышку дирижаблей.

– И я тоже, – добавила Цецилия.

Наша одежда была настолько грязной, что хотелось не просто снять, а сорвать ее с себя. К тому же из-за ослабленного корсета куртка не сходилась на талии. Появись я в таком виде в любом другом месте, разразился бы нешуточный скандал. В животе заурчало. Мы сделали вид, что ничего не слышали. Наш завтрак состоял из дождевой воды, собранной в ладони, грязной и холодной, но я была рада и такой. Как ни странно, но на утро дышать стало чуть лучше. Вот она, целительная сила кошмаров.

– Мы можем применить магию, – предложила я.

– Только не ты, Астер, если спалишь и этот дирижабль, то на чем мы доберемся на Остров? – Дженнет передернула плечами. А я задалась вопросом, что делал бы кузен, не спустись с Академикума судно. Не знаю, кого оно привезло, но оставалось радоваться, что привезло.

– Быстрее, – скомандовал Альберт и, видимо, подумав о том же самом, что и я, добавил: – Это наш единственный шанс. Вряд ли сегодня кто-то еще решит спуститься сюда.

Но «быстрее» не получилось. У нас ушло часа два, чтобы добраться до вышки. Мы обходили жилые дома, мы были вынуждены останавливаться, чтобы дать мне отдохнуть. Лео даже предложил сделать вылазку и украсть немного еды, как они поступали не раз. Но рисковать не стали, хоть это решение и далось нам нелегко.

Когда мы добрались до вышки, я сипло дышала, но громкое дыхание заглушило низкое гудение газа в шаре. Альберт жестом пожелал нам удачи и нырнул за металлическую конструкцию. Молодые люди, согласно ими же придуманному плану, тоже должны были подняться на вышку, но отнюдь не по лестнице, а по задней стенке, словно скалолазы, дабы не привлечь раньше времени ненужного внимания. А вот нам придется идти у всех на виду.

– Не нравится мне все это, – вздохнула Цецилия.

– Что именно? – не оборачиваясь, уточнила герцогиня.

– Все. Особенно то, что про нас словно забыли.

– Может, и вправду? – тихо спросила я. – Они знают, что наши тела для них бесполезны, что нас уже не изменить, как остальных, что чары Запретного города бессильны...

– Ивидель, это иллюзия. Они никогда ничего не забывают. И никогда ничего не делают просто так. – Степнячка вздохнула. – Один раз наши охотники отпустили раненую косулю, чтобы загнать степную рысь, которая вышла на след чужой добычи.

– Ты это к чему? – поинтересовалась Дженнет и вздрогнула, когда раздался свист, так похожий на крик ночной птицы. Условный сигнал, молодые люди уже были на месте.

– Это она к тому, что нас намеренно отпустили, как ту лань, – прошептала я, – в надежде выйти на след более крупной добычи.

– Какой? – удивилась Дженнет. – Прояви они чуть настойчивости и терпения, могли бы поймать нас и железнорукого. Нельзя же сидеть в Сером чертоге вечно, особенно без еды.

– От нас никакого толка, нас нельзя даже использовать, – повторила мои слова целительница. – Как я поняла, твоего кузена уже арестовывали, но тот отказался вести с серыми задушевные беседы, а Лео и сам, я уверена, многого не знает, так что... Да, думаю, они рассчитывают, что мы приведем их к добыче поинтереснее.

– Например, пришельцу с Тиэры? – спросила я.

– Именно.

– Но у нас по-прежнему нет выбора. – Герцогиня обернулась.

– Никакого. Так что, идем, – кивнула степнячка, и крик-свист повторился.

– Одно хорошо, если все, что мы тут нафантазировали по поводу демонов и их желаний, правда, нам никто не будет мешать вернуться в Академикум, наоборот, разве что красную ковровую дорожку не расстелят.

Дорожки мы, увы, не увидели, но нам действительно никто не мешал, пока мы поднимались по лестнице, и хоть мы представляли собой отличную мишень, как с воздуха, так и с земли. Да и реши кто догнать нас на этой лестнице, деваться было бы некуда. Как сказала

герцогиня, план никуда не годился. Но другого никто придумать не смог, да и время... Время поджимало.

Ветер наверху был чрезвычайно силен, он бросал в лицо мелкие капли и не давал, как следует вздохнуть. Стюард держался за фуражку и не решался сделать от гондолы ни шага. Шедшая первой Дженнет тоже придерживала капюшон, не давая мужчине разглядеть ее разрисованное коростой лицо.

– Мы хотим вернуться в Академикум, милейший, – проговорила она, не зная, услышал ли ее стюард из-за сильного ветра, но, увидев нас, счел нужным нахмуриться. Я ухватилась за поручень, сделала шаг к гондole и прокричала:

– Я Ивидель Астер – ученица первого потока Магиуса и должна вернуться... – Ветер ударил в лицо, не давая договорить и едва не сбивая с ног.

Я пошатнулась.

– Леди, откуда вы взялись?

– Нам нужна помощь! – выкрикнула Дженнет и для надежности даже ударила кулаком по борту гондолы, едва не задев эмблему Академикума. Вряд ли кто-нибудь ее услышал, но...

И тут я стала падать, очень стараясь делать это помедленнее, но до Алисии мне было далеко.

– Что же вы стоите! – выкрикнула Цецилия, а герцогиня швырнула в кабину пилотов «гремучее зерно». Почти бесполезное в городской жизни, оно, тем не менее, великолепно распугивало ворон с полей. А еще громыхало на чердаках, доводя одиноких старушек и престарелых тетюшек до икоты. Оно было громким и больше всего походило на перестук сухого гороха, который пересыпают из чашки в чашку, только усиленного в несколько раз, а большего в данной ситуации и не требовалось. Если пилоты не услышали, то они, должно быть, глухие.

Стюард все же решил мне помочь, отошел от дверцы и попытался подхватить на руки, крикнув с натуги. Цецилия и Дженнет бестолково сустились рядом, скорее, мешая и создавая суматоху. Я тоже не способствовала собственному спасению, стараясь быть максимально неудобной ношей. Знаете, бывает, как не возьмись за поклажу, ничего не выходит, то из руки выскальзывает, то к земле клонит. Вот и я старалась, так и норовя завалиться на деревянные доски. Этот спектакль остановила бесшумно открывшаяся дверь кабины пилотов. Я поняла это по воцарившемуся молчанию. Целительница перестала охать и ахать надо мной, а герцогиня оборвала очередное ругательство.

– Что... – хотел спросить один из мужчин в форме, но почувствовал на своем горле металлические пальцы оказавшегося у него за спиной Альберта и замолчал. Я помнила, какие они холодные и острые. Железный аргумент.

Стюард от неожиданности разжал руки, и я все-таки упала на доски, едва не зашипев от боли в груди.

– А теперь все будут молчать, слушать меня и делать то, что я говорю, – произнес кузен. Цецилия подала мне руку и помогла встать.

– Не понимаю. – Стюард растеряно смотрел то на нас, то на железнорукого, стоявшего рядом с пилотом, то на Лео, который серой молнией запрыгнул в управляющую кабину, и спустя миг оттуда послышался стон. Вряд ли кому-то ранее приходило в голову угнать легкую гондолу Академикума. И вряд ли подобное могло произойти в Запретном городе.

– А тебе и не надо, – улыбнулся кузен своей сумасшедшей улыбкой. Мне уже доводилось испытать на себе ее «очарование», а вот на остальных она произвела неизгладимое впечатление. – Свободен.

– Что? – растерялся служащий.

– Пошел прочь, пока я не передумал и не отправил тебя в полет без крыльев. Ну!

Стюард, едва не подпрыгнув на месте, бросился к лестнице и стал торопливо спускаться, то и дело оглядываясь, словно не веря своим глазам.

– Лео! – крикнул Альберт. Бывший серый выглянул из кабины, и кузен толкнул к нему пилота. – Без глупостей, понял? Я очень зол и очень хочу выбраться отсюда. Настолько хочу, что все остальное уже не имеет значения.

Пилот ничего не сказал, позволив Лео отвести себя в кабину.

– Вам придется еще раз разыграть подобный спектакль или любой другой, – произнес Альберт и подал руку... свою настоящую руку Дженнет, помогая взобраться в гондолу.

– Мы тебе актрисы что ли? – огрызнулась герцогиня.

– Придется ими побыть. Или ты думаешь, что на этом мы сможем подкрасться к Академику незаметно? Seriously?

– Кто позволил тебе мне «тыкать»? – спросила сокурсница, выдергивая пальцы из его руки.

– Запретный город, леди. Он имеет свойство уравнивать и нищего, и графа. – Альберт помог подняться в гондолу Цецилии и посмотрел на меня. – Очень повезет, если нам позволят причалить, а уж там ход за вами. Отвлеките внимание от кабины. Не мне вам говорить, что стоит на карте. – Он протянул руку мне, и я поднялась на борт следом за целительницей.

– А что потом? – раздался голос Дженнет. – Если ты думаешь, что я упущу тебя из виду до того, как получу противоядие, то сильно ошибаешься.

– Я польщен вниманием столь благородной леди. – Он шутовски склонился. – Если нам придется разделиться, не переживайте, я сам вас найду. Все. Да помогут нам Девы. – С этими словами кузен закрыл за мной дверь гондолы и два раза повернул ручку замка.

– Я слышала, что на таких судах в холодную погоду подают горячий киниловый отвар? – услышала я вопрос Цецилии и против воли улыбнулась, кто бы мне сказал, что для поднятия настроения мне нужна лишь такая малость.

Вопреки опасениям судно беспрепятственно набрало высоту, как раз когда целительница подала нам кружки с чем-то горячим. Не знаю, как Дженнет, а я вцепилась в свою, едва не разлив половину, когда дирижабль нырнул в воздушную яму. Надеюсь, что в нее, а не что-то пошло не так в кабине пилотов.

– Ну, Оройе, давай расскажи нам, почему ты отказалась родить нашему государю наследника? – спросила вдруг герцогиня, усаживаясь у окна.

Целительница едва не подавилась своим напитком.

– Что? – переспросила она.

– Это лучше, чем обсуждать самочувствие Астер, которой вот-вот станет плохо.

И они посмотрели на меня. Надо полагать, выглядела я неважно, потому что целительница поставила свою кружку и пересела на соседний диван, где как можно дальше от окна устроилась я.

– Бойтесь летать? – участливо спросила она.

– Да, – не стала скрывать я.

И в этот момент гондола снова вздрогнула, и я неосознанно вцепилась в ладонь ступеньки.

– Дирижабль самое надежное транспортное средство, – проговорила Дженнет.

– Скажи это тем, кто погиб десять лет назад, – вяло огрызнулась я, закрывая глаза. – Хотя постой, это невозможно, они все умерли.

– Не все, – тихо сказала ступенька, и ее ладонь неожиданно сильно сжалась. – Северин выжил, но его лицо...

Я открыла глаза. Цецилия сидела рядом и смотрела в окно, за которым стремительно проносились облака, но вряд ли что-то видела. Она вспоминала.

– Его лицо никогда не стало бы прежним, несмотря на усилия лучших целителей. Оно было изуродовано. И он почему-то решил, что на этом жизнь кончилась. Северин сказал, что я свободна, что мне незачем связывать свою жизнь с уродом.

– Богини, какая чушь! – не выдержала сокурсница. – Он же князь, да будь он хоть горбатым карликом, к нему выстроится очередь из невест, а тут какая-то... чужестранка, – все-таки она смогла смягчить ругательство, которое чуть не произнесла, но Цецилия вряд ли что-то слышала.

– Он просто сошел с ума, обезумел, уничтожил все портреты и разбил зеркала, не хотел никого видеть. Я не знаю, кто из этих тварей пришел к нему, кто и под какой личиной, но...

– Он загадал желание? – вдруг поняла я.

– Да, он хотел вернуть лицо. Был готов на что угодно ради этого. Какими же мы были молодыми, какими глупыми. – Она покачала головой и печально добавила. – Так я и лишилась своего Северина, но не хотела в это верить. Бросилась за ним в Запретный город, тогда я еще на что-то надеялась, но десять лет, проведенные среди демонов, лишили меня иллюзий. Иногда я думала, что лучше было бы, возьми они меня, не так больно каждый день смотреть на то, что демон творит от имени Северина.

– Но раз ему вылечили лицо, – нахмурилась я, – почему он продолжает носить маску? Демоны не сдержали слово?

– Сдержали, – печально ответила степнячка. – Но ирония в том, что он не может показать исцеленное лицо, потому что тогда неизменно возникнут вопросы у целителей, у магов, а, возможно, и у жриц. А где вопросы, там и поиски ответов, а это последнее, что нужно демонам. Шрамы исчезли, но Северин не может снять маску – какая-то злая шутка судьбы.

– Так почему ты не родила сына? – вопрос Дженнет заставил степнячку поднять голову. – Прости за бестактность, но невеста чужих кровей – это одно, а мать наследника – совсем другое, особенно, если князь вдруг умрет от коросты. – Герцогиня подняла брови. – Как бы то ни было, этот ребенок был бы сыном Северина. Твоего Северина. Так почему нет? Не из-за перенесенного же тифа?

– Не из-за него. – Целительница вздохнула и отпустила мою руку. – Как же мало вы знаете о демонах. Или просто не хотите знать. Кажется, все лежит на поверхности, но чтобы увидеть, надо всего лишь присмотреться, но вы не хотите сделать даже этого.

– Чего мы не видим? – спросила я.

– Того, что ни одна мать не пожелает своему ребенку такой судьбы. Судьбы куклы в руках кукловодв.

– Ты хочешь сказать... – Дженнет нахмурилась.

– Северин не может править вечно, и когда придет срок, то демон найдет себе новое тело. А что может быть более подходящим, чем его сын и наследник престола? Думаю, что такое было не раз.

Мы услышали короткий гудок, потом еще один. Дженнет встала и выглянула в окно.

– Можешь расслабиться, Астер, мы уже над Академикумом, – напряженно сказала она, настроение, и без того не радостное, стало вдруг совсем тоскливым. Мы и раньше понимали, что демоны не люди, понимали, какую власть они имеют над человеческими телами, но одно дело понимать, и совсем другое – знать, что твари Разлома почти бессмертны, что они живут среди нас давно, очень давно. От таких мыслей впору пойти и удавиться.

Судно на несколько минут зависло над Островом и пошло на посадку. Нам не препятствовали, и мысль о том, что кто-то хочет нашего возвращения, снова начала вертеться в голове.

– Ну, вот и все, – проговорила герцогиня, когда пассажирская корзина ударилась о воздушный пирс, а потом, неприятно проскрежетав о камень, замерла недалеко от почтовой станции. Ветер за окном крутил флюгер на одной из башенок Ордена рыцарей. – Словно домой вернулась, – пробормотала Дженнет, в точности выразив мои чувства. Кто бы мог подумать, что за такое короткое время Остров станет мне домом. И не только мне.

– Главное, чтобы этот дом не превратился в тюрьму или покойницкую, – добавила Цецилия, вставая и открывая дверь гондолы. Она ступила на мостовую Острова первой. Я последо-

вала за ней. Двое рабочих, не обращая на нас внимания, пришвартовывали дирижабль, обвязывая канаты вокруг кнехта.

Не могу сказать, что нас встречали с оркестром и цветами, но все же встречали.

– Астер, что, демон возьми, вы делаете на этом дирижа... – магистр Виттерн замолчал, когда Академикум довольно ощутимо тряхнуло. Чирийские горы, восходящие потоки... Что там еще говорили учителя? А может, он растерял красноречие, когда разглядел спустившуюся следом за мной Дженнет. Сокурсница не успела накинуть капюшон, представ перед учителем во всей красе своего половинчатого лица. – Девы! – выдохнул мужчина.

– Вряд ли они имеют к этому какое-то отношение, милорд, – произнесла сокурсница, с вызовом поднимая голову.

– Что вы здесь делаете?

– А что, нас уже отчислили, и мы не можем вернуться на Остров? – спросила я, замечая, что дверь в кабину пилотов стала медленно открываться.

– Я спросил, что вы делаете на этом дирижабле? – Учитель раздраженно взмахнул рукой и торопливо добавил: – Хотя, неважно, сейчас не до этого. Мне нужно срочно доложить государю...

И кабины вышел Альберт, но узнать его в пилотской форме было трудно. Прямая осанка, широкие плечи, светлые волосы забраны под фуражку. Железную кисть он держал за спиной, словно партнер на балу, на второй была черная перчатка. На лице обычная озабоченность служащего, не ищущего новой работы. Встреть я его на улице, не узнала бы. Даже Дженнет замерла на месте. Следом за кузеном из кабины выбрался Лео, на нем по-прежнему был плащ серого пса, пусть и не совсем чистый. И все же, серый рыцарь – есть серый рыцарь. Магистр Виттерн бросил на мужчин быстрый взгляд, и тут земля у нас под ногами снова вздрогнула, сбивая с мысли. Меня, во всяком случае.

– Срочно пришлите сюда вторую дежурную смену пилотов, – приказал он Альберту, и тот, скупно кивнув, направился к административному зданию Воздушной гавани. Какими же магическими свойствами обладает форма, что так обезличивает человека? Дженнет сделала шаг следом, но я, взяв ее под руку, остановила порыв. Сейчас не время. Если Альберта снова поймут, никто из нас не получит противоядия. – А вы, – мистер Виттерн посмотрел на нас, – немедленно отправляйтесь в свои комнаты и приведите себя в порядок. Леди Дженнет, будьте добры, прикройте лицо. Только паники нам сейчас не хватает.

– Только после вас, милорд – с горечью ответила сокурсница и внимательно посмотрела на изуродованное лицо мужчины, которое тот и не думал прикрывать. Учитель на миг закрыл глаза, а когда открыл, в них было сочувствие.

– Прошу прощения, – покаялся учитель. – Я немедленно извещу герцога Трида о вашем местоположении, вы должны находиться под присмотром целителя.

– Она под ним и находится. – Целительница сделала шаг вперед и представилась: – Я Цецилия Оройе.

– Я знаю, кто вы, леди, – уверил ее милорд Виттерн. – Что ж, тем лучше. – Он направился к гондоле дирижабля. – Я вернусь, и мы поговорим. Надеюсь, найдется разумное объяснение вашему пребыванию на этом судне. – Мужчина взялся за дверцу гондолы.

– Милорд Виттерн, – позвала я, а когда он обернулся, спросила: – Что произошло? О чем, вы должны немедленно доложить государю?

Учитель отвернулся, явно не желая отвечать.

– Мы все равно узнаем, – заметила Дженнет. – Это же Академикум, здесь все равно или поздно становится известным. Уверена, нас просветят еще до того, как мы дойдем до спален.

– Еще одно нападение. Еще один зараженный коростой, – произнес учитель. – Маг. А маги не болеют.... Не болели, но то, что тут происходит... И у нас нет противоядия... – Он замолчал, не договорив.

– Кто? – спросила я.

– Мэрдок Хоторн, – ответил милорд и скрылся в гондоле.

Не знаю, что я почувствовала, услышав, что в нашей артели смертников прибыло. Не знаю, но это точно была не жалость, в тот день я жалела только себя. Я ощутила нечто другое, странное чувство узнавания, чувство, что все это уже было, только я никак не могла понять, к чему оно относится. К услышанному имени? К самому происшествию? К эмоциям герцогини? Или ко всему вместе взятому?

Пока я гадала, из кабины пилотов почти вывалился мужчина в одном исподнем. Тот самый пилот, которому угрожал Альберт. Мужчину пошатывало, он пытался на ходу зубами развязать веревку, что стягивала ему руки. Но тут заметил нас, замер, а потом вдруг бросился бежать. Ему вслед с недоумением смотрели рабочие, что закончили привязывать трос. Остров снова затрясся, как лист на ветру. Дирижабль качнулся.

– Что-то мне подсказывает, милорд Виттерн никуда сегодня не полетит и ничего не доложит князю, – произнесла я.

– Думаю, князь уже обо всем знает. Обо всем, что для него важно, – заметила герцогиня и скомандовала: – Быстрее. – Дженнет накинула капюшон на голову, скрывая лицо в его тени. – Времени у нас не так много, да и наши заговорщики не могли уйти далеко.

Но, как оказалось, она ошиблась. Когда мы оказались возле административного здания, рядом никого уже не было. Не было и за ним, не было даже в узкой приемной, куда я заглянула в надежде увидеть Альберта, но тщетно.

– А твой кузен не так глуп, как мне показалось, – задумчиво заметила степнячка.

– Он обманул нас! – процедила герцогиня.

– Не стоит делать поспешных выводов, – сказала я, с удивлением понимая, что защищаю Альберта по неведомой даже для себя причине.

– Делай – не делай, но они скрылись, – Дженнет почти рычала.

– Им нужно было скрыться. Думаю, не только мы подозреваем, что играем роль приманки. – Молодая женщина оглянулась.

– И что теперь? – спросила я.

– Для начала, уйдем отсюда, – заметила целительница. – Мы привлекаем внимание.

Я проследила за ее взглядом и увидела двух жриц явно из последнего потока, что с любопытством смотрели на нас и шушукались. Вдали раздалась отрывистые команды, наверняка рыцарский отряд начал одну из бесчисленных тренировок. А мы... Мы стояли на ступенях главного здания воздушной гавани. Высокая и широкоскулая степнячка, скрывавшая лицо Дженнет, напоминавшая слугителя какого-то запрещенного культа, и я, лишь отдаленно похожая на леди. Очень отдаленно. Одна расстегнутая куртка чего стоит и незашнурованный корсет.

– И по дороге хорошо подумаем.

– О чем? – спросила герцогиня, но, тем не менее, спустилась с крыльца и зашагала по дорожке в направлении Магиуса.

– О том, где, будь ты пришельцем с Тиэры, устроила бы тайник?

– Ничего себе вопрос, – покачала головой сокурсница. – А что-нибудь более конкретное?

– Ничего более конкретного у нас нет, как и времени. Как только тот пилот расскажет, что мы помогли Альберту угнать дирижабль, с нами будут разговаривать по-другому, если вообще будут.

– Интересно, а виселица цела? – немного невпопад спросила я, сбегая вслед за Дженнет со ступеней и чувствуя, как снова начинает болеть грудь.

– Куда? – в раздражении спросила сокурсница. – Куда они могли пойти? К кому? В Магиус?

– Нет, пришелец с Тиэры точно не маг, – вставила я, вспоминая урок магистра Игри и историю Академикума. Официально принятую ее версию. – Он преодолел Разлом. А побывав в ране мира, маги, пусть и не сразу, но теряли способность управлять изменениями. Исключений не было.

– Тогда куда он подался? В Орден? В Посвящение? Нет, вряд ли пришелец или пришелица решили спрятаться среди служанок Дев. Значит, Орден? – Дженнет остановилась, не дойдя до Магиуса всего десятков шагов.

– Или сотня другая обслуживающего персонала, – со вздохом сказала я, чувствуя, что повторяюсь, так как уже не раз гадала, где может прятаться чужак.

– Иви? – услышала я пораженный голос, повернулась и увидела выходящую из корпуса Гэли. – Иви! – Она бросилась ко мне. – Где ты была? Я чуть с ума не сошла. Ты не вернулась на Остров. Я не знала, что делать. Не знала, вдруг ты в опасности, ты ушла из Воздушных садов и пропала. Я... я... – Она налетела на меня и обняла, не замечая ничего вокруг, и только, заслышав мой стон, вздрогнула и отступила на шаг. – Я всю ночь сидела в твоей комнате, все надеялась. А потом не выдержала и рассказала... – Тут она заметила Дженнет и целительницу и резко замолчала.

– Привет, Миэр. Да, ты все правильно поняла, теперь я лучшая подруга Астер, а ты можешь быть свободна. И сделай одолжение, продолжи свои причитания в другом месте.

– Что вы... – Гэли снова посмотрела на меня, заметила расстегнутую куртку, грязь на одежде, спутанные волосы. И словно дополняя общую трагедию картины, Остров в очередной раз трянуло, и я схватилась за плечо подруги. – Что с вами произошло?

– У нас нет на это времени, – напряженно сказала целительница.

– На что? – напряженно спросила Гэли.

– Ни на что, – отрезала герцогиня, – особенно на разговоры.

– Мне нужно переодеться, – заявила я, беря Гэли под руку. – Да и тебе тоже, иначе о нас очень быстро доложат «куда следует», например, в баню. А если найдем что-то съестное, то будет вообще прекрасно.

– Плохая идея, – ответила Дженнет, оглядываясь. – Если нас решат взять под стражу, то в спальне мы окажемся в ловушке, придется отбиваться магией, а это...

– Взять под стражу? Отбиваться? Девы, Ивидель, что происходит? – повысила голос Гэли.

– Нам в любом случае придется отбиваться, – парировала целительница. – А умирать в чистой одежде куда приятнее, чем в грязной.

– Три минуты у нас есть, – произнесла я, первой поднялась на крыльцо жилого корпуса и повторила: – Три минуты, заодно обсудим, куда бежать и что делать.

Слава девам, больше никто не спорил.

Честно говоря, это было странное переодевание, больше похожее на перегруппировку войск перед боем. Мы почти бегом поднялись по лестнице, ловя любопытные взгляды сокурсников.

– Не разделяться! – крикнула герцогиня.

– Моя спальня ближе, – согласилась я, бросаясь к двери, и спустя несколько секунд захлопнула ее за шедшей последней целительницей.

– Есть вода? – Герцогиня подошла к кувшину и удовлетворенно констатировала: – Есть. Полей мне.

Вода была холодной, но казалась куда приятнее, чем дождевая. Мы, как смогли, смыли грязь с лица и рук. И почти не залили пол, лишь пару раз плеснув, когда доски под ногами начинали дрожать.

– Ивидель... – снова сделала попытку заговорить Гэли, но Дженнет снова ее прервала:

– Боюсь, мне все же придется сходить к себе. Астер гораздо ниже, и пусть сегодня я могла бы изменить собственным принципам и надеть одежду с чужого плеча, она мне просто не подойдет.

– Как и мне, – согласилась целительница.

– Но может быть... – Я торопливо открыла сундук с вещами.

– Я схожу, – вызвалась вдруг подруга. – А вам, – она посмотрела на Цецилию, – вполне подойдет мое платье.

– Согласна даже на робу, если это будет чистая роба, – ответила молодая женщина.

Я торопливо достала из сундука костюм для тренировок. Он был куда удобнее для беготни и, самое главное, требовал куда более свободной шнуровки корсета. Гэли бросила на меня тревожный взгляд и вышла из комнаты.

– Насколько ты ей доверяешь? – тут же спросила Дженнет, отводя занавеску и выглядывая в окно.

– Полностью, – ответила я, избавляясь от куртки и с тоской смотря на гребень. Успею расчесаться или нет. – И перестань ее шугать.

– Не могу, она пялится на мое лицо.

– Как и любой другой на его месте, – заметила я и в который раз добавила: – Мне жаль.

Но Дженнет предпочла не услышать о моих сожалениях.

– Надеюсь, ты права, и она не заложит нас первому же встречному серому псу. – Герцогиня отошла от окна. – Что будем делать дальше?

– Дальше мы расспросим Гэли о том, как отравили Мэрдока. – Я с наслаждением отбросила юбку и сняла грязные ботинки, стараясь не обращать внимания на боль в груди.

– Зачем? – спросила Цецилия и стала расшнуровывать платье.

– Потому как нам нужен отравитель, – ответила я.

– Если привычки отравителя не изменились, то Хоторн вряд ли видел напавшего. – Дженнет вздохнула и, сняв пояс с пузырьками и рапирой, тоже принялась раздеваться.

– Возможно, так и было. Но надеюсь, кто-то что-то видел, кто-то был рядом в обоих случаях. Вспомни, Дженнет, кого ты видела? Кто проходил мимо? Кто стоял неподалеку? Любое предположение это лучше чем ничего

– Рядом была Мэри. – Герцогиня на минуту задумалась и добавила: – Но она быстро ушла, потом Отес... Кажется, кто-то из жриц... Нет, не помню, кто именно. Зачем мне обращать на них внимание? – В голосе снова послышалась привычная язвительность и злость, только в этом случае она злилась на себя. – Кто бы мог предположить, что герцогиню Трид зарезят коростой?!

– А так же графиню Астер, барона Оуэна, графа Хоторна... – начала перечислять я и замолчала на полуслове, снова ощутив чувство повторения. Чувство узнавания, только на этот раз намного более острое. Что это и откуда оно взялось? Что оно пытается мне подсказать?

Дверь открылась, и в спальню юркнула Гэли. Одной рукой девушка прижимала к себе ворох одежды, а во второй держала корзинку. Девы, запах подсказал мне, что там, раньше, чем я заглянула внутрь. Пахло сдобой.

– То, что осталось от завтрака, – сказала подруга.

И хоть Дженнет продолжала смотреть с презрением, она, как и мы, первым делом бросилась не к чистой одежде, а к корзинке, вытащила булку и с наслаждением откусила.

– Мое выходное платье, – сказала тем временем Гэли целительнице, бросив на кровать что-то синее и с оборками.

– Спафибо, – поблагодарила ее с полным ртом Цецилия.

– Тебе, Альвон. – Она положила на покрывало что-то из зеленого сукна.

– Приличной горничной из тебя не выйдет, Миэр. Надо же было притащить платье, в котором я хожу на службу в часовню Дев. – Герцогиня проглотила свою булку, едва ли не жуя, и снова заглянула в корзинку.

– Не в моих правилах рыться в чужих шкафах, Альвон, что ближе висело, то и взяла.

– Расскажите нам, как отравили того мага земли, – попросила подругу степнячка.

Гэли поймала мой взгляд, потом посмотрела на Дженнет и отвела глаза. Думаю, герцогиня это заметила, такое смущение невозможно не заметить.

– После того, как... – Она снова посмотрела на меня, словно прося разрешения, и я кивнула, так как мой рот тоже был занят сдобой. – После того, как ты... как вы ушли из Висячих садов, мы с Мэрдоком вернулись на Остров. – По тому, как она покраснела, я поняла, что все было далеко не так «просто». Интересно, мне следует оскорбиться? Или, наоборот, порадоваться? – Он проводил меня до корпуса и выразил надежду, что мы увидимся за ужином... – Герцогиня фыркнула, быстро доела вторую сдобу и стала надевать чистое платье. Гэли покраснела еще больше. – А потом я искала тебя, Иви, три раза бегала к воздушной гавани, но даже на последнем дирижабле тебя не было. Я так испугалась, ты ушла неизвестно куда неизвестно с кем, а я даже не могла попросить ни у кого помощи...

– Дай угадаю. – Дженнет застегнула поверх чистого платья пояс с ингредиентами. – И ты обратилась именно к нашему холодному графу. Ну, к кому же еще...

– Да, – повысила голос подруга, а я вытащила из корзинки очередную булку и вонзила в нее зубы. Девы, это была самая быстрая и самая вкусная трапеза в моей жизни. Судя по всему, целительница была со мной полностью солидарна и без всякого стеснения облизала обсыпанные сахарной пудрой пальцы. – Иви, я просто сказала ему, что ты не вернулась из города. И все, даю слово. И потом, Мердок будет молчать.

– Как и его предки. – Герцогиня стала собирать волосы в пучок. Я торопливо доела, вытерла руки и стала натягивать юбку. И почему у меня такое чувство, что мы куда-то опаздываем? Что времени остается все меньше и меньше, а мы заняты какой-то ерундой? Почему мне кажется, что нам нужно быть совсем в другом месте? Но в каком?

– Так что Хоторн? – поторопила я подругу и извиняющееся улыбнулась, возможно, она поймет, что сейчас не время обижаться на герцогиню, времени на это, собственно, вообще нет, ни у меня, ни у нее.

– Он сказал, что попробует все выяснить, и направился в... – Она замолчала, и мы все выжидающе уставились на подругу. – В Орден, – с запинкой заметила она. – А спустя час его нашли возле оружейной без сознания. Это все, что я знаю, клянусь.

– А что говорит сам молодой человек? – уточнила степнячка, натягивая платье, что принесла Гэли.

– Не знаю, – чуть не плача ответила подруга. – Меня к нему не пускают. Никого не пускают. Иви, скажи мне, что происходит и где ты была?

Вместо ответа я совершенно непристойнейшим образом задрала юбку, спустила чулок, оголив часть бедра и продемонстрировав рисунок на коже. И уже неважно было, дрожат только мои руки или весь Остров целиком. Для меня неважно.

– Нет! – тоненьким голосом воскликнула она. – Да что же это такое? Почему это происходит? Сперва Крис, потом Альвон, Ты, Иви, теперь Хоторн, почему...

Она вдруг бросилась ко мне, продолжая задавать вопросы, и стиснула в объятиях. Я судорожно охнула. Это было больно, но я думала не о боли, а том, как мне не хватало Гэли. Не хватало ее непосредственности и ее готовности помочь в любой ситуации. Мне не хватало подруги, от которой нет надобности что-то скрывать.

Но еще я охнула потому, что вновь услышала названия родов и поняла, что меня беспокоило с того самого момента, как мы ступили на землю Академикума

– Оуэн, Альвон, Астер, Хоторн, – повторила я. Милорд Виттерн уже спрашивал меня, что объединяет эти фамилии. И теперь я знала, или, во всяком случае, так казалось. – Все мы, попавшие в облаву тех железных тварей и оставшиеся в Первом форте на ночь, заражены коростой. Все кроме...

– Этьена Корта, – сказала герцогиня.

– Получается, он следующий, – добавила я, расчесывая волосы.

– Идем, – скомандовала Дженнет, а я схватила свой пояс с ингредиентами и застегнула на талии.

Цецилия выглянула в коридор. Но прежде чем выйти вслед за девушками, я оглядела комнату, гадая, доведется ли когда-нибудь вернуться сюда.

– Иви, – закричала Гэли, выскакивая следом, – ты никуда без меня не пойдешь! И ты вообще никуда не пойдешь, пока не расскажешь, что стряслось.

– Да, – лаконично ответила я, спускаясь по лестнице, догнать герцогиню удалось с трудом, дышать снова стало тяжело.

– Что «да»?

– Я все тебе расскажу, только не останавливайся, ладно?

Задача 2. Если пушка отлита, она обязательно выстрелит

Я была права, одна из групп рыцарей уже начала тренировку на плаце. Мы вызвали нездоровый ажиотаж, подбежав к ограждению и несколько минут вглядываясь в молодых людей, стараясь понять, есть ли среди них Этьен.

– Это не он? – спросила я, указывая на парня, который как раз снимал рубашку.

Еще пару месяцев назад это ввергло бы меня в смущение, а сейчас же оставило совершенно равнодушной.

– Нет, кажется не он, – тихо ответила Гэли. Она вообще стала очень тиха и задумчива после моего торопливого рассказа. Хотя я была готова поспорить, что она испугается и снова потащит меня к магистрам, предлагая переложить проблемы на их многомудрые головы. Но подруга не сделала ни того, ни другого, чем вызвала легкое беспокойство. Могла бы вызвать, если бы мы не были так заняты поисками.

– А этот? – снова спросила я.

– Его здесь нет, – отрезала Дженнет. – Думаю, это вообще не его группа.

– А где его? – спросила степняка.

– Не имею ни малейшего понятия.

– И как прикажете его искать? – Цецилия нахмурилась.

– Не знаю... – начала я, оглянулась и заметила широкоплечего парня в рубашке, перетянутой ремнями, к которым крепились охотничьи ножи.

А ведь это тот самый варвар, что вечно болтался вместе с Этьеном и поддерживал его желание подраться с Крисом. Сейчас парень стоял у одного из корпусов и понуро смотрел себе под ноги, словно там было что-то интересное.

– Эмери! – позвала я.

Молодой человек вздрогнул и медленно, даже неуклюже, повернулся. Казалось, он едва не упал, когда Остров в очередной раз зашатало. Но я знала, что вся эта неловкость может слететь с парня вмиг, видела, как он управляется с метательными ножами.

– Эмери, – повторила я, подбегая к рыцарю. Светловолосый варвар прищурился, но ничего не сказал. – Эмери, ты не знаешь, где я могу найти Этьена? То есть мистера Корта?

А он продолжал смотреть. Я слышала шаги за спиной и поняла, ко мне присоединились остальные девушки, знала, что с минуты на минуту герцогиня откроет рот и просто потребует, чтобы рыцарь ответил. И знала, что приказами тут ничего не решить. Южане они упертые. Но заговорила совсем не Дженнет. Заговорила Цецилия, на напевном, незнакомом мне языке, так напоминающем плеск волн, что накатывают на речные камни.

Эмери даже вздрогнул, а потом в его голубых глазах появились искорки любопытства. Я не понимала, о чем говорит целительница, но отчетливо различала в ее голосе просительные нотки с небольшой долей кокетства. Не раз слышала, как дочери бургомистра Сиоли так же разговаривали с Ильбертом, всем своим видом показывая, что они всего лишь слабые женщины, а он сильный мужчина, и его долг им помочь, в чем бы эта помощь не заключалась.

Прозвучало имя Этьена, за которым последовала выжидательная пауза. И Эмери ее заполнил. Он перевел взгляд на меня и ответил уже на языке севера Аэры.

– В последний раз я видел мистера Корта на западной оконечности Острова, сразу за прачечной. И не спрашивайте, зачем его туда демоны понесли, не знаю.

Я вздрогнула, услышав эти слова.

– Давно вы его там видели? – все-таки не выдержала Дженнет.

– С час назад.

– Смотрите! – выкрикнула вдруг Гэли и указала рукой куда-то вверх.

Я задрала голову и увидела сквозь серые облака очертания воздушного судна.

– Это дирижабль! – констатировала степнячка.

– А там еще один, – проговорила я, увидев чуть правее второе судно, на этот раз шире и грузнее первого.

– Носорог «Миэр компани», – проговорила подруга. – Я узнаю его где угодно.

– А вот там еще два, – задумчиво констатировала герцогиня. – Что происходит? Кто объявил общий слет?

Да картина была странная, Академикум трясло, как в лихорадке, а воздушные суда казались незыблемыми на сероватом небе.

– Так или иначе, скоро мы все узнаем. А сейчас поторопимся. – Цецилия пошла вдоль ограждения, за которым продолжали упражняться рыцари, скинутых рубашек прибавилось.

– Идем, – скомандовала Дженнет и последовала за молодой женщиной.

– Эмери, – позвала я, прежде чем уйти, и рыцарь, который тоже задумчиво смотрел на небо, опустил голову. – А почему ты не с ним? Вы же всегда были... дружны? – подобрала я, наконец, нужное слово. Не спрашивать же, почему Эмери перестал таскаться за Этьеном, как дворовый пес.

– Видимо, у него теперь другие друзья. – Парень скривил губы то ли в оскале, то ли в улыбке и вперевалячку пошел к главному зданию Ордена, продолжая посматривать на небо. Один из дирижаблей повернулся боком, и я разглядела на его борту лежащие песочные часы. Гэли не ошиблась, это было судно «Миэр Компани».

Появление воздушных судов оказалось нам на руку, все, кого мы встречали, смотрели только на небо, не обращая ни малейшего внимания на четверку спешащих куда-то девушек. Они не останавливали нас, не заглядывали герцогине в лицо и не отшатывались в ужасе.

– Где же эта прачечная? – с досадой проговорила Дженнет, останавливаясь у одноэтажного строения, которое при ближайшем рассмотрении оказалось каким-то складом. – Эта западная оконечность...

Слова герцогини прервал крик. На самом деле выкриков было много, каждый, кто замечал нависшие над Островом суда, считал своим долгом выразить свое отношение к происходящему. Но этот отличался от удивленных возгласов. Во-первых, он был мужским. Низким и почти рычащим. Во-вторых, он был каким угодно, но только не удивленным. Он был злым, яростным.

– Там! – крикнула Дженнет, первой бросаясь между двумя постройками, за которыми начинался пустырь, а еще дальше терялась в тумане сетка.

– Зачем мы туда бежим? – успела выкрикнуть Гэли, прежде чем я последовала за сокурсницей.

Ответа у меня не было, только тревожное предчувствие. Я знала, даже ожидала этого. Время уходило, как вода в песок, и пусть остальные пока не замечали этого, я знала. Это было мое время.

Далеко бежать не пришлось. Стоило обогнуть склад, как за полосой чахлого кустарника мы увидели две фигурки, то ли слившиеся в страстном объятии, то ли вцепившиеся друг в друга мертвой хваткой. Разыскиваемый нами Этьен Корт и... Я даже остановилась от неожиданности, потому что вторым оказался учитель – магистр Ансельм Игри.

– Девы, что же это делается? – ошарашено спросила Гэли.

Я бы тоже не отказалась услышать ответ на этот вопрос. Потому как на моих глазах учитель убивал ученика. Преподаватель по воздушной механике держал Этьена за шею и не просто сжимал, а в удушающем захвате. Молодой рыцарь сучил ногами, взрывая мокрую грязь. Буквально в шаге от его сапог валялись недосыгаемая сейчас рапира и нож. Этьен хрипел, пытаясь отодрать руку учителя от своего горла, даже, кажется, пытался ударить его головой...

Или это начались конвульсии, я не знала. Не знала, что делать, не знала, должна ли спросить, что происходит или пожелать им приятного дня.

Но меня опередила Гэли. Зерна изменений сорвались с ее пальцев, мгновенно отдавая энергию воздуху. Невидимый кулак врезался в мужчину, опрокинув их на землю. Помоему, досталось обоим. Во всяком случае, ругались они вдохновенно, магистр громко, а Этьен хрипло.

– Кто посмел... – начал учитель, первым вскакивая на ноги и находя взглядом нас, может быть, не таких грязных, но все равно взъерошенных и напуганных происходящим.

Этьен смог встать на четвереньки и поднять голову.

– Спасибо, – одними губами произнес он, а потом...

Потом его глаза налились тьмой разлома. Я вскрикнула, Дженнет выругалась и выхватила рапиру, но было поздно. С проворством, которого вряд ли можно было ожидать от полузадушенного, молодой человек вскочил на ноги, держа в руке клинок, еще недавно валявшийся в грязи. Клинок, который спустя один удар сердца вошел в спину учителя по самую рукоять.

Мой огонь заставил рукав куртки молодого рыцаря вспыхнуть, но и только. Тьма не чувствовала боли, она не боялась сгореть. Оставив оружие в пошатнувшемся магистре, Этьен отпрыгнул, оскалился, как дикий волк, и бросился бежать вдоль линии невысокого кустарника.

– Надо же, – растеряно проговорил учитель.

Остров вздрогнул, и мужчина упал в грязь. Завалился на спину и закричал от боли, когда лезвие вошло еще глубже.

Первой к магистру подбежала Цецилия. Она ухватила Ансельма Игри за плечи и попыталась перевернуть.

– Помогите мне, он тяжелый! – выкрикнула она, как раз когда я опустилась на колени рядом с раненым. – Давайте, раз, два, три!

Мы вместе с Дженнет перевернули раненого на бок.

– Девы, все это неправильно, – вырвалось у меня, когда я увидела пузырящуюся кровь на губах учителя.

– Конечно, неправильно, – согласилась герцогиня. – Мы шли сюда спасать этого Этьена, а оказалось уже поздно.

– Или рано, – вставила я, как раз когда учитель распахнул глаза.

– Магистр Игри, я не хотела, – тут же сказала Гэли, слезы потекли по ее щекам. – П-правда, не хотела... я думала... простите меня...

– Если бы не ударила ты, ударила бы я, – призналась я, посмотрев на подругу, но утешение вышло слабым. А я снова ощутила это неприятное чувство неправильности и беспомощности, но не могла понять, к чему оно относится. К раненому магистру? К убежавшему демону? К чему-то иному? Это больше всего походило на картину, с которой частично съехал закрывавший полотно холст. Ты видишь нарисованную тропу между деревьев, но не видишь, куда она ведет. И это злит.

– Не пытайтесь говорить, у вас пробито легкое, – четко проговорила степнячка. – Мы доставим вас в дом целителей как можно скорее.

Но он, казалось, не слышал ее. Не хотел слышать. Учитель неожиданно схватил меня за руку. Схватил так сильно, что я вскрикнула.

– Не дайте им... – прохрипел Ансельм Игри.

– Если мы немедленно не доставим раненого в дом целителей, он умрет в течение часа, – отрезала Цецилия.

– А разве вы не должны говорить, что все будет хорошо? – со слезами на глазах спросила Гэли степнячку. – Все целители так делают, я знаю.

Я подняла голову, потому что чувство неправильности усилилось. Но рядом с нами никого не было. Никого и ничего кроме редкого кустарника и полосы тумана, что всегда скап-

ливался на краю качающегося от воздушных потоков Академикума. На краю? Догадка была мгновенной, как молния, и такой же ослепительной.

– Не дайте им...

– А почему не слышно, как гудит сетка? – спросила Дженнет на миг раньше меня.

Все ее внимание было приковано к краю Острова. А я уже поняла, что меня беспокоило. Тишина. Не было слышно ставшего привычным гудения.

Она встала и даже успела сделать несколько шагов к тому месту, где раньше находилось невидимое ограждение. Гэли успела два раза всхлипнуть, а магистр Игри сжал ладонь на моем запястье и на этот раз нашел в себе силы закончить фразу:

– Не дайте им завершить начатое. Не дайте!

– Сетки больше нет! – крикнула Дженнет и для надежности повторила: – Не-е-е-ет!

Но вместо отрицания мы услышали лишь отрывистый крик. И не только услышали, мы закричали вместе с герцогиней, потому что Остров вдруг стал падать. И провалился вниз, как слетевшая с вешалки шляпа.

В животе появилось сосущее чувство пустоты, в голове не осталось разумных мыслей. Там вообще никаких мыслей не осталось. Это было бесконечное мгновение, за которое ты успеешь вспомнить все грехи в преддверии грядущей встречи с Девами. А потом Академикум натужно загудел и выровнялся. Я чувствовала его дрожь всем телом, а еще я чувствовала, что сама вцепилась в раненого магистра так, что наверняка причинила боль.

– Что происходит? – спросила Гэли, упавшая магистру прямо на ноги. Тот от свалившегося на него счастья потерял сознание.

– Что-то очень нехорошее, – прошептала я.

В нескольких шагах от нас медленно поднималась Дженнет, отряхивая воскресное платье от грязи.

– Будет очень нехорошо, если ваш учитель умрет, – зло сказала Цецилия.

Я разжала руку, которой вцепилась в магистра, и тут... Остров снова вздрогнул. В этом не было ничего необычного, он все время дрожал, пока находился над Чирийскими горами, но на этот раз он этим не ограничился. На этот раз он стал наклоняться, словно плоска, из которого кто-то решил выплеснуть остатки супа. Одна его оконечность пошла вверх, другая – вниз. Западная сторона стала опускаться. Нас снова не повело, хотя говорить о везении в нашем случае значит кощунствовать.

Дженнет бросилась к нам, но не удержала равновесия и снова упала в грязь. Гэли взвизгнула. Линия горизонта стала медленно наклоняться. Медленно, но так неотвратимо. Остров дрожал и гудел.

– Быстрее, – скомандовала Цецилия, приподнялась и, схватив магистра за руки, попыталась сдвинуть с места. – Нужно укрытие, какая-то постройка, опора, неважно что, иначе нас сдует отсюда, как пыль со старой коробки.

– Склад! – выкрикнула Гэли, и мы, схватив магистра за руки, потащили его к домику.

Ноги скользили, земля продолжала наклоняться, словно мы внезапно оказались на пока-той крыше. Слава Девам, это происходило не так быстро. Остров не собирался стряхивать нас, как вымокший пес воду с шерсти. Гэли упала всего в трех шагах от постройки, к моему изумлению, к девушке подскочила Дженнет и помогла подняться. Мы со степнячкой смогли втащить учителя на крыльцо. Герцогиня толкнула дверь, та оказалась заперта. Гэли начала стучать, но никто не спешил открывать.

– Быстрее, – скомандовала Цецилия. – Нужно вытащить лезвие.

Магистр был слишком высок, и ноги его лежали на ступенях, а ботинки на земле – Она перевернула магистра на живот, кажется, собираясь начать лечение прямо здесь, на широком складском крыльце.

– А разве это не спровоцирует кровотечение? – спросила я, вспоминая кусок железа, что торчал из тела Криса.

– Спровоцирует, – отрезала степнячка, одной рукой хватаясь за деревянный столбик, а другую сжала на рукояти.

– Но тогда...

Остров вздрогнул, прерывая меня, в его железном брюхе что-то заскрежетало.

– Кровотечение и так есть, пока мы его тащили, лезвие сдвинулось. – Цецилия замолчала. Я видела, как она напряжена, как собираются морщины на лбу, как она в волнении закусывает губу. – И если мы в ближайшем времени не свалимся в Запретный город, то его легкое спадется. Это убьет его намного быстрее. Придержи плечи, – приказала она.

– Но... – снова начала я. – То, что вы делаете, тоже.

– Верно, но я выиграю несколько минут. Всего несколько минут... – Она кивнула, и когда я схватила магистра за плечи, резко выдернула клинок.

Ансельм Игри захрипел и выгнулся, скидывая мои руки. На губах снова запузырилась кровь, ботинки ударились о землю, оставляя вмятины, потом еще раз и еще.

– Молитесь, – прошептала степнячка. – Молитесь вашим богиням или демонам.

Гэли перестала стучать в дверь и оглянулась, герцогиня замерла на краю крыльца.

Остров продолжал дрожать и наклоняться. Медленно и неизбежно. Где-то вдали слышались крики и какой-то звон, словно разбивались стекла. Я почувствовала тошноту и схватилась за перила крыльца. Всего несколько секунд, и все будет кончено.

В который раз я смотрела на смерть? В который раз не могу ее разглядеть?

Неважно. Не могу и все.

Я знала, что нужно делать. Но не знала, смогу ли повторить то непонятное, что удалось мне под обломками библиотечной башни, то, что удалось с Крисом. И все же не могла не попытаться срастить ткани. Направить в рану эти странные зерна изменений с вывернутым центром, которые способны изменять живую ткань. Применить запрещенную магию!

– Что ты делаешь? – спросила Гэли.

– То, что могу! – отрезала я, чувствуя, как зерна изменений скользят в рану, как пытаются соединить ткани, словно на обычном бурдюке с вином.

– Это же запрещенная магия!

– Она самая, – удовлетворенно ответила Дженнет и вдруг добавила: – Научишь меня?

– Нужно просто...

– Ничего не хочу слышать! – Гэли вдруг зажала уши руками. – Это рабский ошейник!

– Его бессмысленно надевать на труп, – парировала герцогиня.

И в этот момент Ансельм Игри выгнулся в последний раз и затих.

– Ох, нет. – Гэли облокотилась на дверь. Мои зерна изменений истаяли. Рана все еще оставалась на месте. Цецилия положила руку на шею магистра и с немалым удивлением констатировала:

– Он жив! И он дышит!

– А с коростой так сможешь? – прищурившись, спросила сокурсница.

– Нет, – с немалым сожалением ответила я. – Короста – это не прореху на ткани заделать. Я до сих пор не уверена, что все сделала правильно, потому что не имею ни малейшего понятия, что нужно...

И в этот момент Остров вздрогнул так сильно, что я едва не ударилась о перила, а Цецилия едва не завалилась прямо на магистра, второго падения девушки к своим ногам тот мог и не пережить.

– Что это? – спросила Гэли, в голосе слышались панические нотки. – Это было похоже на...

– На выстрел пушки, – закончила я.

– Но этого не может быть! Кто-то атаковал Академикум? – спросила подруга.

Ответом ей был второй зал, на этот раз куда более мощный. Остров задрожал, заскрежетал, как сломанная музыкальная шкатулка. Я увидела поднимающийся к небу столб черного дыма.

– Это в Ордене, – напряженно сказала герцогиня. – Это что, война? Но с кем мы воюем?

– А ты угадай, – тихо ответила Цецилия. – Одно хорошо, эта тарелка передумала опрокидываться.

Я осторожно отпустила опорный столбик перил. Целительница была права, Академикум замер, не торопясь ни возвращаться в исходное положение, ни вставать на ребро. На нас упала тень, и мы задрали головы, чтобы полюбоваться днищем проплывающего мимо нас носорога.

– Что он тут делает? – спросила Гэли, вскакивая и сбегая с крыльца. Запретная магия была забыта. – Что задумал отец?

К домику выбежала Мэри Коэн, огляделась, увидела нас, вскрикнула и бросилась к крыльцу, торопливо задавая вопросы:

– Что происходит? Война? Восстание? Пришествие Дев?

– Не знаю, – ответила я.

– Это какой-то кошмар! – выпалила дочь травника. – Дирижабль Эрнестальского золотого банка обстрелял башню ордена!

– Дирижабль банка? – переспросила я.

Эрнестальский золотой банк теперь принадлежал Крису. Кажется, принадлежал.

Снова грянул далекий залп.

Мы ощутили глухой удар, который отозвался во всем теле. Ветер швырнул в лицо запах гари, а еще машинного масла. А еще он швырнул нам в уши крик.

– Где дом целителей? – напряженно спросила Цецилия.

– Там, – Мэри махнула рукой вслед дирижаблю и жалобно добавила: – за воздушным пирсом.

– То есть именно там, где палят пушки, – констатировала герцогиня. – Только не говори, что потащишь его сейчас туда?

Вопрос прозвучал вызывающе, особенно после того, как, вопреки собственным словам, Дженнет стала помогать степнячке приподнять магистра. По сравнению с хрупкими девочками Ансельм Игри выглядел как великан. И все же мы его подняли, даже всхлипывающая Гэли ухватила учителя за ногу.

Дирижабль Эрнестальского золотого банка стрелял еще два раза, прежде чем нам удалось добраться до гавани. И каждый раз мы вздрагивали, один раз Мэри даже отпустила руку учителя, и тот ударился головой о землю. Впрочем, по виду хуже ему не стало, во всяком случае, он не умер.

– Словно ничего и не было, – сказала герцогиня, тяжело дыша и разглядывая каменные стены целительского пункта.

Мы подошли к двухэтажному зданию, где оказывали помощь ученикам Академикума. Я не была там ни разу, лишь несколько раз пробежала мимо и знала совершенно точно, что крыльцо у него располагается с другой стороны. С той, откуда несло гарью. С той, откуда шел дым и виднелась часть кормы дирижабля.

– Во всяком случае, его пушки направлены не в нашу сторону, – оптимистично резюмировала Мэри, выглядывая из-за угла.

– Сможешь соорудить воздушный щит, Миэр? – спросила герцогиня.

– Да, – ответила Гэли. – Но вряд ли он выдержит выстрел пушки.

– Вряд ли они будут стрелять по нам, – вставила я, понятия не имея, на чем основывается эта уверенность. Может, на том, что дирижабль – это вам не мобиль и просто не успеет развернуться? А может, на чем-то ином?

– Все равно поставь, – сказала Дженнет, когда мы все же обогнули здание. – Нас хоть не так позорно размажет по стенке.

– Ага, а покрасивее, – добавила я, отдуваясь и гадая, хватит ли у меня сил дотащить мужчину до крыльца, казавшегося таким далеким.

Гэли подняла руку, с пальцев сорвались зерна изменений, воздух вокруг нас тут же уплотнился, став похожим на вуаль. Сердце колотилось как сумасшедшее, степнячка споткнулась, едва не завалившись в грязь всего в трех шагах от двери. Мы были похожи на муравьев, которые тащат гигантскую личинку в муравейник. Я позволила себе один взгляд вперед. Позволила и едва не замерла на месте, мне не дала этого сделать толкнувшая в спину Дженнет и не к месту застонавший магистр, руку которого я едва не отпустила.

Смотреть было... не на что. Я ожидала увидеть разруху, горелые остовы судов, даже людей. Да и вообще в голове появлялись картинки равнины павших, как ее изображали на старых гобеленах и картинах. Мертвое поле, покрытое костями. А увидела то, что воздушный пирс практически не изменился. Даже дирижабль, на котором должен был улететь магистр Виттерн, покачивался у пирса. Даже почтовая станция, даже скамейка у стены и те были на месте. Три рыцаря, одна жрица и пилот, что до сих пор был в одном исподнем, – все они стояли и смотрели на небо. Все они были живы, а столб дыма, что поднимался в небо, находился чуть дальше, кажется, горела одна из башен Ордена.

Дирижабль, украшенный золоченой головой волка, продолжал снижаться. Носорог «Миэр компании» пошел на второй круг. Воздушный щит Гэли распался, показавшись вдруг неуместным.

– Давай, Астер, немного осталось, – прошептала герцогиня, и мы все же притащили раненого магистра к двери.

– Наверняка раненых столько, что они не откажутся от еще одного целите... – начала Цецилия, толкая дверь. На этот раз створка распахнулась, и мы все-таки занесли раненого внутрь. Степнячка замолкла на полуслове, потому что дом целителей был пуст.

– Леди! – Долговязый мужчина, что секундой назад с тревогой выглядывал в окно, бросился к нам. На рубашке висел значок Академикума на белом фоне. Служба целителей Острова. – Что с ним? Попал под обстрел? Или снова короста? – Мужчина бросил опасливый взгляд куда-то вглубь комнаты.

– Клинок под ребра, – просветила его Дженнет.

– Сюда, – скомандовал он, указывая на ближайшую койку, заправленную белоснежным бельем, а потом с тревогой спросил: – Что там происходит?

– Вышел бы и посмотрел. – Избавившись от тяжелой ноши, Дженнет выдохнула.

– Не имею права оставлять больного одного, – сказал мужчина и снова бросил быстрый взгляд куда-то вглубь комнаты, а потом склонился над раненым учителем.

Цецилия что-то тихо ему объясняла, но я уже не слушала, шагая вдоль стены. Почти все койки были пустыми за исключением одной, последней, стоящей у белой стены. На ней сидел Хоторн. В первый момент мне показалось, что он мертв, настолько неподвижно сидел молодой человек, словно деревянный болванчик в витрине кукольника. А потом он моргнул и повернул голову. Наши взгляды встретились, в его я увидела... Нет, не обреченность. Я увидела в них решимость. Решимость с налетом обреченности. Так выглядел Илберт, когда говорил о предстоящей женитьбе, желания нет, но есть вещи, которых не избежать.

– Мэрдок, – едва слышно позвала я. Но он услышал не меня.

– Мэр... – одновременно со мной выкрикнула Гэли. – Как ты?

– На удивление, неплохо, – ответил он подруге, и у той заалели щеки. Девы, неужели я выгляжу так же, когда Крис рядом?

– Как это произошло? – спросила я, чувствуя себя немного лишней, хотя в комнате было полно народа.

Звук выстрела не дал сокурснику ответить. Но на этот раз Остров вздрогнул по-другому. Я ощутила слабость в ногах, совсем как во время отдачи, которая накрывает, если перестараться с магическим коэффициентом. На этот раз стреляли не по нам, на этот раз огнем отвечал Академикум.

– Кажется, попали, – напряженно прокомментировала стоящая у окна Дженнет.

– Куда? – переспросила я, Мэрдок поднялся с кровати и успокаивающе положил руку подруге на плечо. Интимный жест. Но я буду последней, кто их осудит.

– Дирижабль Золотого банка подбили, – ответила герцогиня, когда я подбежала к двери, а потом выскочила на крыльцо. – И правильно, не думали же они, что Академикум совсем без зубов...

«Они? – мысленно переспросила я и сбегала со ступеней. Их было всего три штуки, а потом ноги утонули в грязи. – Как же мне надоели эти мифические «они».

Но, так или иначе, сокурсница оказалась права, не успела я оказаться на земле, как раздался еще один залп.

– Пушки Ордена, – услышала я дрожащий голос Мэри.

На наших глазах дирижабль Эрнестальского золотого банка замер, словно налетел на стену, а потом накренился на один бок. По правому борту зияла пробоина, из которой повалил сизый дым.

– Что они делают? – жалобно спросила Гэли, я обернулась, подруга стояла на крыльце, за ней возвышался Хоторн. – Что вообще происходит?

– Ничего хорошего, – ответила ей Дженнет, спускаясь с крыльца, не дойдя до меня два шага, она вдруг замерла на месте и проговорила: – Ах, вот ты где.

Я проследила за ее взглядом, но успела лишь мельком заметить мужчину в кителе пилота, что торопливо миновал пирс и нырнул за паровую разгрузочную лапу, что еще недавно была задействована на развалинах первой библиотечной башни, а ныне, видимо, возвращена в воздушный порт. Мужчина в кителе, который недавно надел Альберт.

Дженнет, не задумываясь, бросилась туда, я побежала следом. Сердце колотилось как сумасшедшее, легкие горели огнем, взгляд то и дело возвращался к дирижаблю банка, так похожему на раненого кита.

Пушки Ордена рывкнули в очередной раз. От прямого попадания в корму воздушное судно развернуло.

– Он сейчас грохнется! – закричала одна из жриц, что до этого момента стояла около почтовой станции и как замороженная смотрела на разворачивающееся воздушное сражение. И ее слова стали сигналом. Два рыцарей с ругательствами поспешили отбежать к деревьям. Пилот в неглиже бросился куда-то в кусты. Незнакомый маг поднял руку, собирая в ладонь зерна воздуха.

Я нашла глазами Дженнет, которая уже добежала до первого пирса. Пузатый и неповоротливый дирижабль «Миэр компании» снизился настолько, что зацепил днищем флюгер на крыше почтовой станции, а потом едва не застрял в кроне вяза, что рос с южной стороны здания.

– Не так быстро, – выкрикнула Дженнет, и я снова увидела Альберта, который подскочил к тому самому вязу, как раз когда герцогиня прыгнула с каменного парапета пирса. Честно говоря, мы единственные, кто отметил появление нового действующего лица.

– Сколько же вас учить, неумехи, – раздался голос магистра Виттерна, и теперь уже я замерла на месте, снова поворачивая голову к подбитому судну банка. Рядом с молодым магом стоял учитель, в его руках собиралась сила, она закручивалась между ладонями, сворачиваясь в тугую спираль, которая вдруг выстрелила вверх, словно изготовившаяся к броску змея, и обвилась вокруг хвостового руля, а через миг тот рассыпался в труху.

– Чисто, – не смог сдержать восхищенного восклицания молодой маг.

Восхищение восхищением, а...

– Бегите! – закричал все тот же ученик, когда судно, натужно заскрипев, просело на корпус, ломая черепичную крышу на одной из башен.

– Стоять на месте, – скомандовал магистр, я увидела, как к ним присоединился еще один ученик Магиуса, а следом подбежала Мэри, собирая магию в ладони. – Щиты, живо!

Дженнет уже обогнула погрузочную лапу, когда я побежала за ней, когда поняла, что безнадежно опаздываю, когда увидела, как у носорога «Миэр компании» открылась дверь пассажирской кабины, действие, запрещенное правилами безопасности и гильдией пассажирских перевозок. Увидела, как из нее выпала веревочная лестница, как она застряла в черных ветвях невысокого корявого вяза, тогда как ветер потащил носорог дальше.

– Дженнет! – выкрикнула я, ощущая, как магистр вместе с учениками развернул воздушный щит.

Пушки Ордена выстрелили снова, заставив Остров содрогнуться и наверняка превращая в решето судно Эрнестальского золотого банка. Я хотела закричать, чтобы они перестали, хотела закрыть уши руками, хотела, чтобы все это кончилось и все стало снова просто и понятно. Понятно, кто твой друг, а кто враг.

По веревочной лестнице стал быстро спускаться человек. Скрипели ветви старого вяза, скрипели снасти носорога, а все по-прежнему смотрели только на дирижабль с золоченой головой волка в качестве украшения. Все, кроме меня. По той простой причине, что я просто не могла оторвать взгляда от знакомой фигуры. Девы, что бы вы не уготовили мне далее, что бы не ждало нас дальше – я все приму, просто потому что этот мужчина сейчас спускается по веревочной лестнице. Крис Оуэн. Хотя теперь, наверное, Муньер. Но какое значение имеют имена? Никакого.

– Астер! – услышала я крик. Вздогнула, повернула голову как раз в тот момент, когда Дженнет врезалась в меня, и мы вместе упали на землю. Грязь неаппетитно чавкнула. Что-то огромное пронеслось над нашими макушками и ударилось о землю. Остров снова загудел, и я уже не понимала, это от выстрела или от чего-то иного.

Подняв голову, я увидела громадную лапу, пальцы-штыри которой вошли в грязь буквально в ладони от волос герцогини. От металла шел пар, влага шипела и пузырилась на круглых заклепках.

– Шевелись, Астер, а то эта клешня нам сейчас могилу выроет! – выкрикнула герцогиня, первой вскакивая на ноги. Механизм натужно загудел, и механическая лапа пошла вверх. Очень быстро пошла. Она напоминала цапку, с которой наш садовник все время гонялся за пролезшими под забором зайцами. Лапа стала опускаться, когда я едва успела подняться на ноги, но не успела отпрыгнуть. В основание погрузочного механизма ударил резкий порыв воздуха. Коэффициент не меньше пятерки, меньший бы не смог отвести удар. Я обернулась, в пятидесяти шагах от нас стояла Гэли, к ней, хромя, спешил Хоторн.

Погрузочная лапа качнулась, а потом снова пошла вверх. Мы с Дженнет кинулись в разные стороны. Я не удержалась и бросила один взгляд на кабину управления. Сегодня там сидел отнюдь не рабочий, сегодня рычагов касался Этьен. Но даже не это показалось мне самым странным, не его умения и даже не то, что после мига раздумья рыцарь коснулся рычага и погрузочная лапа устремилась к Дженнет. И не абсолютно черные непроницаемые глаза, а то, что Этьен улыбался. То, что, поймав мой взгляд, он учтиво коснулся головы, словно там была шляпа, а он, встретив меня на улице Эрнестали, просто поприветствовал, как старую знакомую.

Герцогиня швырнула через плечо волну воздуха, но она пролетела мимо механизма. Мой огонь прыгнул в руки, и паровой котел рядом с кабиной раскалился. Я ничего не понимала в механизмах, но вряд ли такое обращение пойдет кому-либо на пользу. И все же Этьен успел передвинуть рычаг, замахнуться железной лапой, направить ее на голову сокурсницы. Механизм натужно загудел, пар из белого стал черным. Дженнет не успела добежать до почтовой

станции всего десяток шагов. Там бы ее не достало. Лапа, хоть и раздвижная, но не бесконечная. А так...

Я отпустила зерна огня. Клешня опустилась на голову сокурсницы. Должна была опуститься, но в этот момент рядом с девушкой оказался Альберт. Я не видела, откуда он выскочил, но удар паровой лапы кузен принял на свою железную руку. И его крик потонул в грохоте, с которым паровой котел погрузочного механизма раскрылся, как коробочка с семенами. Клешня бессильно повисла.

– Стоит оставить вас, леди, хотя бы на минуту, и вы непременно устроите локальный апокалипсис, – раздался голос.

Я повернулась и увидела приближающегося Криса. Я даже не стала гадать, о каком Апокалипсисе он говорит. Меня волновал совсем другой вопрос: каким будет его взгляд?

«Благодарю вас, леди Астер, за то, что выманили из норы этого пришлого и дали нам знать», – вспомнила я слова демона и невпопад произнесла:

– Я не сдавала тебя им. И никогда не сдам.

– Смотри, как спрашивать будут, – с улыбкой, от которой у меня по спине побежали мурашки, произнес рыцарь.

– Нет, – ответила я, понимая, что более нелепого разговора сложно представить и, тем не менее, радуясь каждому слову.

– Иви, если эти твари начнут настойчиво интересоваться моим местоположением, – он выделил голосом словом «настойчиво», – рассказывай все, что знаешь, и даже того, чего не знаешь, пока у тебя все руки и ноги на месте, поняла?

Вместо ответа я просто спрятала лицо у него на груди и несколько раз глубоко вздохнула, борясь с желанием разреветься.

– Ну, все, Ивидель, я здесь и во всем разберусь, так что можешь сесть в тенечке и отдохнуть.

Услышав эти слова, я чуть не рассмеялась.

– Барон Оуэн, если не ошибаюсь, – держась за свою железную руку, спросил кузен. Я видела, что ему больно, видела, как он сжимал губы, как судорожно дышал.

В последний раз они с Крисом виделись на круглой площади Льежа, и тогда мужчинам не терпелось перерезать друг другу горло.

– Бери выше. Он у нас теперь герцог Муньер, – ответила Дженнет.

– Ну, что сказать, не повезло тебе, парень, вдвойне не повезло. – В руках у Альберта появился инструментариум, которым он стал что-то подкручивать в железной руке. Выглядело жутко. Особенно размазанная по металлу кровь. – Добро пожаловать на вечеринку по случаю конца света.

– Мне очень неловко прерывать столь торжественный момент, но... – Этьен открыл кабину и прыгнул на землю. Узкий длинный нож словно ожил в его пальцах.

– Вот и не прерывал бы, – буркнул Крис, поднимая клинок.

– Ну-ка разошлись! – раздалась хлесткая команда.

Мы обернулись и увидели милорда Виттерна, рядом с ним стояла испуганная Мэри, а за ней Хоторн и Гэли. Я подняла голову и увидела корму дирижабля Эренстальского золотого банка. Судно все еще было в небе, пусть его и изрядно кренило вправо. Дирижабль явно взял курс на юго-восток, решив, что хватит для него сегодня потрясений. За нашими спинами носорог Миэров издал предупреждающий сигнал и стал разворачиваться, что-то тихо зашуршало, возможно, ветер коснулся шара, а возможно, мне только показалось.

– Будто снова оказался в гимназии, – с ностальгией прокомментировал Альберт, продолжая ковыряться в руке. – Жаль, я не там, отделался бы дежурством в столовой.

– Я повторяю, разошлись и...

Этьен развернулся к учителю, одновременно с этим заводя руку за спину.

Милорд Виттерн замолчал. Наверное, тому виной были глаза ученика. Абсолютно черные, залитые тьмой от века до века. Демон больше не считал нужным скрываться.

– Что вы... – начал Йен Виттерн и снова не закончил предложение. Я понимала, что он чувствовал, сама недавно была на его месте. Растерянность и страх. Не знаю, видел ли он когда-нибудь тьму в чьих-нибудь глазах, но, в любом случае, это производило впечатление.

– Ничего, – ответила тварь губами Этьена, выбрасывая руку вперед. Ту самую, что еще недавно парень завел за спину. Только теперь в ней находился заряженный метатель.

Все пришло в движение одновременно. Настолько быстро, что глаза не успевали следить.

Крис, оттолкнув меня в сторону, бросился вперед. Альберт сжал в руке инструментариум и выругался, из железной руки выскочило лезвие. И путь он стоял ближе всех к магистру, кузен все равно безнадежно опаздывал. Кажется, закричала Мэри. А может, я. А может, мы вместе.

Раздался грохот выстрела.

Быстро, слишком быстро.

Я вспомнила, как учитель дал нам задание нейтрализовать выстрел метателя. Тогда, на уроке, оружие было заряжено магической сферой с порошком. Сейчас же в Йена Виттерна полетел свинцовый шар с расстояния в десять шагов. Промаяхнуться невозможно. Это вам не серую найку в полете палкой сбивать, это намного сложнее. Теперь магистру предстояло самому выполнить задание. Богини любят пошутить над своими неразумными детьми

Мысли вихрем пронеслись в голове, они были быстрее свинцового шара, жаль, что люди куда медленнее. Я едва успела уловить отголосок магии, а потом перед магистром появилось зерно пустоты. Всего одно, но... Оно оказалось большим. Нет, гигантским. Размером с сундук, в котором маменька хранит платье. Оно раздулось, словно мыльный пузырь, и тут же лопнуло, соприкоснувшись со свинцовым шаром. По сути, оно не сделало ничего, только на миг перед магистром образовалась пустота, которую заряд миновал без всякого сопротивления. Миновал и продолжил свой полет.

Знаете детскую игру, в которой деревенские мальчишки катают мяч по траве? Они ударяют по нему палками, отталкивают друг друга плечами, а кожаный мешок, наполненный песком или опилками, катится вперед, пока не окажется в специальной яме. Зачастую мальчишки лупят что есть мочи. Зачастую мяч, угодив в яму, выскакивает из нее, как фасолина из миски. Выскакивает и катится дальше, но в совсем другом направлении. Мальчишки его потом по кустам ищут.

Со свинцовым зарядом вышло точно так же. В полете он провалился в «пустоту», а потом продолжил полет, взяв на добрых два пальца вправо и пролетев буквально в пальце от уха магистра. Милорд Виттерн даже не шелохнулся.

Видимо, экспедиции к Проклятым островам так просто не забываются, независимо от того, сколько лет ты сидишь в теплом кабинете и вбиваешь в пустые головы учеников классификацию веществ.

На Этьена налетел Крис, но вместо того, чтобы пустить в ход клинок, ударил в спину кулаком. Одержимый рыцарь упал вперед на колени, не издав ни звука. И тут же получил сапогом в лицо от Альберта. Узкая полоска стали выпала из его рук.

– Я сказал: прекратить, – ледяным голосом отдал приказ учитель и даже поднял руку, собирая зерна изменений. Поднял, чтобы так и замереть, потому что у горла магистра появился нож из чирийской стали.

– Не двигайтесь, – спокойно проговорил оказавшийся за его спиной Хоторн.

Гэли заплакала, прижимая руки к щекам.

– Вы воображаете, что творите, Мэрдок? Вы сегодня же вылетите из Академикума.

– Соображаю, – так же спокойно ответил мой несостоявшийся жених.

Еще недавно перспектива быть отчисленной из Магиуса привела бы меня в ужас. Но с тех пор все изменилось, например, на ногах у меня появился несовместимый с жизнью рисунок. У Мэрдока наверняка тоже, или появится в самое ближайшее время.

– Неужели, вы еще не поняли, что на кону стоит нечто большее, чем диплом этого учебного заведения? – с сарказмом поинтересовался Альберт и нагнулся к Этьену. Демон поднял голову и оскалился разбитыми губами, на которых грязь смешивалась с кровью. С кровью, которая не текла.

– Вот и расскажите мне, что, по-вашему, важнее.

Крис остановился напротив учителя и тот замолчал. Несколько секунд они пристально смотрели друг другу в глаза, а потом Оуэн с некоторым сожалением предупредил:

– Будет больно.

– Не посмеешь! – Магия снова стала закручиваться в ладони милорда Виттерна.

Но Крис посмел, он ударил учителя в живот, Мэрдок едва успел убрать нож, когда магистр согнулся, а зерна изменений осели на клинке Оуэна, отталкивая его в обратную сторону. Кончик лезвия чиркнул по скуле моего рыцаря, но и только. Крис поудобнее перехватил клинок, возвращая себе контроль над оружием, и ударил снова. На этот раз по затылку рукоятью. Йен Виттерн упал в грязь и больше не шевелился.

– Девы, что он делает? Мэрдок, скажи ему. Так нельзя! – запрочитала Гэли.

И, к моему удивлению, Хоторн послушался, правда, произнес нечто иное, нежели ожидала услышать подруга.

– Грубо, – констатировал он. – Можно было сделать это иначе.

– Как? – с сарказмом уточнил Крис. – Взять с него честное благородное слово мага не атаковать, как только повернемся к нему спиной? Я предпочитаю что-то более надежное.

– Он прав, – сказала неожиданно появившаяся Цецилия. – Вы оба правы. Это было грубо. – Она склонилась над учителем. – И у нас нет выбора. Как и времени. – И словно в ответ на ее слова, где-то в Академикуме забился тревожный колокол. – Он жив и это главное.

– Бери этого, – скомандовал Крис, и Альберт рывком поставил Этьена на ноги. – Пора уже поговорить с одним из них.

– Пора, – согласился кузен, вдруг выдернул из брюк ремень. – Но говорить он сможет и со связанными руками. – И с этими словами стянул запястья Этьена за спиной.

– Штаны не потеряй, разговорчивый ты наш, – попенял Альберту одержимый рыцарь, за что схлопотал удар в бок, но при этом все равно продолжал скалиться.

– Они могут говорить на расстоянии, – сказала я и, понимая, как это прозвучало, стала торопливо объяснять: – Они общаются внутри своих голов, словно на диване в гостиной. И уверена, остальные уже в курсе, где мы и куда пойдем. Все, что видит он, видят и они.

– Значит, придется их на время ослепить, – как ни в чем ни бывало встала Дженнет и, наклонившись, вдруг оторвала от подола своего воскресного платья оборку и протянула Альберту. – Завяжи ему глаза.

– Я в восхищении, – саркастично протянул кузен, разглядывая ее щиколотки, но лоскут взял.

– То ли еще будет, – тихо произнесла герцогиня. Так тихо, что никто кроме меня и Альберта не услышал. Ну, еще Этьена.

Колокол замолчал, и мы услышали далекие отрывистые команды.

– Они подняли патрули, – сказал Мэрдок. – Скоро будут здесь.

– Это и неплохо, вашему учителю не помешает помощь целителя. – Цецилия выпрямилась.

– Уходим, – скомандовал Крис.

– Но так нельзя! – выкрикнула Мэри. – Вы ведь понимаете, что все это... это... – она беспомощно развела руками, – неправильно.

– Понимаем, – серьезно ответил Мэрдок. – Пора это понять и вам. Вы с нами, мисс Коэн, или нет?

Казалось, он спрашивает Мэри, но смотрел при этом только на Гэли Миэр.

– Это Остров, – дрожащим голосом сказала подруга. – Тут негде спрятаться.

Это и был ее ответ.

– Отнюдь. – Крис убрал клинок, обернулся к Альберту и скомандовал: – Быстро.

Кузен по-своему понял этот приказ и отвесил Этьену пинка, заставляя двигаться. Рыцари первыми обогнули почтовую станцию и... Едва не налетели на пятерку старшекурсников, которая с излишне суровыми лицами спешила в гавань. Оуэн предупреждающе поднял руку, и мы замерли в тени здания. Дженнет стояла прямо передо мной, за спиной я ощущала приближающуюся Гэли, за которой наверняка следовали Хоторн и Цецилия.

– Нас слишком много, – констатировала Дженнет, и Мэри бросила на нее тревожный взгляд. Рыцари пробежали дальше, и я выдохнула.

– Только вопрос времени, как быстро нас заметят, – покачала головой степнячка и обернулась, за нашими спинами никого не было. Пока. – Мы слишком... слишком колоритные. – Она выразительно посмотрела сперва на железнорукого в форме пилота, потом на Этьена со связанными руками и завязанными глазами, а потом смущенно улыбнулась, так как и сама высокая степнячка с раскосыми глазами и смуглой кожей привлекала не меньше внимания, чем кузен.

– Разделяться глупо, – прошептала я.

– Значит, не будем разделяться, – сказал Крис и, как только патруль свернул к воздушной гавани, выбежал на улицу. Этьен, подгоняемый кузеном, чуть не споткнулся, но Альберт не дал ему упасть и поддержал за плечо, а потом заботливо ударил в бок.

Отведенного нам богинями времени оказалось даже меньше, чем мы надеялись. Мы добежали до развилки. Тропинка раздваивалась, правая уходила к южной оконечности Острова, а левая привела бы нас прямо к Атриуму. Могла бы привести, если бы мы имели несчастье сунуться на главную площадь. Но едва Оуэн остановился, едва бежавшая следом Гэли не врезалась мне в спину, как мы услышали рокот мобиля. Где-то рядом ожило механическое сердце повозки. Один из патрулей не чурался технических достижений. Рокот стал быстро приближаться.

Да, рыцари были подняты по тревоге, и они все, так или иначе, стекались к воздушной гавани, видимо, боясь опоздать к главным событиям. Альберт бросился было в чахлый кустарник, за которым шла еще одна дорожка, но не успели мы последовать за ним, как кузен вывалился обратно, одними губами прошептал: «Маги». Я в панике развернулась, готовая бежать куда угодно, рядом со мной так же искал путь к спасению Хоторн. Даже Гэли перестала всхлипать, оглядываясь на оставшийся за нашими спинами воздушный пирс, на почтовую станцию, на стоящую чуть левее оружейную, на склад, на один из административных корпусов, на ангар, в котором обычно стояла паровая погрузочная лапа...

– А может, притворимся чем-то чрезвычайно занятыми? Мол, мы тоже прибежали по тревоге, – шепотом предложила Дженнет.

– Начать охоту на самих себя? – так же тихо уточнил Альберт, хотя понижать голос уже не было нужды, шум приближающегося мобиля заглушал остальные звуки. А так же словно подталкивал в спину, внушая тревогу и нашептывая: «Беги». – Но нам с тобой будет затруднительно сойти за своих... – Кузен посмотрел в ее разрисованное коростой лицо и улыбнулся, разом став похожим на безумного.

– В любом случае, нужно уходить... – начала я, а Крис в два шага достиг лужайки перед складом, намереваясь скрыться между домами. И в этот момент открылась дверь оружейной, и бежать куда-либо стало поздно. На крыльцо вышел мастер Тилон. Несколько секунд он оторопело смотрел на нас, переводя взгляд с Оуэна на Этьена, который стоял посреди дороги и

вертел головой, хотя единственный ничего не видел. Потом на Дженнет и Альберта в фуражке пилота, на высокую степнячку и Гэли, которая спряталась за спину Хоторна, на, кажется, вздохнувшую с облегчением Мэри и, наконец, на меня.

А потом произошло то, чего просто не могло быть. Вместо того, чтобы закричать и позвать патруль, вместо того, чтобы схватиться за оружие, мастер-оружейник Академикума молча отошел в сторону, оставив дверь приглашающе открытой.

Задача 3. Истина обычно лежит на поверхности

В дверь постучали спустя ровно две минуты после того, как она закрылась за вошедшим последним Мэрдоком. В главном зале оружейной было сумрачно, горел лишь один светильник у дальней стены, шторы были опущены, и еще запах... Пахло чем-то странным и одновременно знакомым, чем-то обжигающе горячим, словно в кузнице. Пахло раскаленным металлом.

– Мистер Тилон... – начала торопливо что-то объяснять Гэли, тогда как Крис первым делом подскочил к окну и отодвинул тяжелую портьеру.

– Вакнешь – убью, – душевно предупредил Этьена Альберт, и из его железной руки выскочило одно из лезвий.

А ведь и вправду, почему демон не кричит? Почему не привлекает внимания? Почему он не сделал этого там, на улице?

– Мистер Тилон, мы... – Сделала вторую попытку объясниться Гэли, но так и не смогла найти слов.

– Что там? – напряженно спросила Дженнет у Кристофера и схватилась за подоконник, когда Остров в очередной раз вздрогнул. Впрочем, на это уже почти никто не обращал внимания, как не обращают внимания на качку матросы судна, что по полгода проводит в море.

Рыцарь не ответил, лишь дернул уголком рта, а в следующий момент обнажил клинок, буквально за мгновение до того, как кто-то постучал в дверь.

– Кто это? – шепотом спросила подпрыгнувшая на месте Мэри.

Стоящая рядом с дверью Цецилия посмотрела на Хоторна, который все еще держался за ручку, и покачала головой. Пламя в светильнике колыхнулось, угли в камине вспыхнули чуть ярче. Моя магия была со мной, единственная постоянная вещь в нашем безумном мире.

– И ничему-то я вас не научила, – услышала я знакомый голос, от которого сразу захотелось вытянуться в струнку, проверить, в порядке ли прическа и застегнуты ли пуговицы.

В зал вошла Кларисса Омули Тилон в сером платье, которое, казалось, уже настолько срослось с ней, что и не снимешь. – Отойдите, молодой человек. – Она посмотрела на Мэрдока, и тот послушно отошел от двери. – А вы уберите эту железку. Слова, да будет вам известно, куда острее клинков. – И с этим моя бывшая гувернантка приоткрыла дверь и тоном маменьки, у которой что-то не сходилось в расчетной книге, спросила:

– Чем могу помочь, молодой человек?

– Эээ... – многообещающе протянул кто-то.

Миссис Тилон вышла на крыльцо, оставив дверь приоткрытой. Пусть всего на ладонь, но все же мы могли видеть тень визитера, могли слышать его неуверенный голос. Кто-то из рыцарей-старшекурсников, явно не прошедших посвящение, ибо те ведут себя иначе, более уверенно.

– Выпрямитесь, молодой человек. И застегните пуговицы. Родериг совсем перестал следить за внешним видом учеников?

– Эээ... нет, – ответил парень и, видимо, принялся застегивать те самые злосчастные пуговицы.

– И постригитесь.

– Да, мэм.

– А если стричься вам не позволяет вера, то хотя бы причешитесь.

– Да, мэм.

Стоящая за дверью Цецилия улыбнулась.

– Отлично. А теперь можете идти.

Я думаю, что он даже сделал шаг назад. И сделал его с облегчением. Но потом опомнился, в замешательстве вернулся, открыл рот...

– Мэм, я...

– Слушаю вас.

Кларисса Омули наверняка подняла свои тонкие брови, глядя, как он переминается с ноги на ногу, как не решается заговорить. Потому что весь вид этой женщины ясно давал понять, что бы ты сейчас не сказал, это будет глупость. Знаю, потому что сама не раз была на его месте.

– Мэм, обязан вас предупредить, что на Острове снова видели пришельца с Тиэры.

– Неужели? – Скепсиса в голосе женщины было настолько много, словно он ей мифы и легенды Аэры пересказывал, пытаясь уверить в их правдивости. А она слушала исключительно из вежливости.

– Д-да, а еще говорят, что он взял в плен нескольких студентов Магиуса.

– Один? Магов? Какой способный юноша.

– Н-да... – промямлил визитер.

И наверняка покраснел, потому что свои слова, услышанные из чужих уст, зачастую становятся тем, что они есть на самом деле. То есть глупостью.

– Мне нужно убедиться, что у вас... что вам ничто не грозит.

– Вы убедились.

– Но я бы хотел... – Тень качнулась. Рыцарь сделал шаг к двери и попытался заглянуть в дом. Пол под ногами качнулся, и мы увидели руку в перчатке, что схватилась за косяк. Крис, неожиданно оказавшийся рядом со мной, поднял клинок.

К чести моей бывшей гувернантки, та даже не шелохнулась.

– Сожалею, но муж запрещает мне принимать молодых людей в его отсутствие.

– Но как же... пришелец с Тиэры?

– Его я тоже не могу принять, – отрезала гувернантка. – Так ему и передайте при случае.

– Да, но если вы его увидите...

– Без сомнения, скажу то же самое, что и вам.

– Я имел в виду, что вы должны будете сообщить дежурному рыцарю, если сможете, – в последнюю фразу он добавил трагизма. – Мэм.

Рука в перчатке исчезла.

– Если смогу? – непонятно у кого уточнила Кларисса Омули, вернувшись в зал. – Да будет вам известно, я пела в хоре прославления богинь с семи лет. И если захочу, то меня услышат даже в главной башне Академикума. Мне просто воспитание не позволяет... – Не договорив, она одернула жакет, пересекла выставочный зал и зажгла одну из ламп. А я вдруг увидела, что мистер Тилон улыбается едва заметной, но такой знакомой улыбкой, какую я зачастую видела у папеньки, когда он смотрел на маменьку, а та не замечала.

– Нам повезло, что пока на поиски посылают учеников, – проговорила Дженнет, стоявшая у окна и наблюдавшая, как уходил рыцарь. – Вряд ли вы смогли бы отправить восвояси Родрига Немилосердного.

– Зря вы сомневаетесь в моей супруге, – попенял герцогине оружейник. – Но в любом случае, с Родригом Немилосердным разговаривал бы я.

– Что-то не похожи вы на пленных? – спросила учительница этикета, поднимая лампу. – Ивидель, вас взяли в плен?

– Нет, – насмешливо сказала Дженнет. – Выдали замуж. – Настолько насмешливо, что, похоже, никто не принял ее слова всерьез. Девы, я и сама не принимала их всерьез. – Хотя, по мне, так это одно и то же.

– Отлично, – непонятно чему обрадовалась женщина. И потребовала: – Рассказывайте.

И вот тут я снова ощутила неуверенность. И, судя по взглядам сокурсников, не только я.

– Или мне действительно кликнуть дежурного рыцаря? – спросила бывшая гувернантка, оружейник успокаивающе положил ей руку на плечо.

– Он демон! – выкрикнула Гэли и указала на Этьена. Тот саркастически улыбнулся, но вопреки ее ожиданиям подтвердить свой новый социальный статус не стал.

– Уверены? – серьезно спросил мастер-оружейник. Спросил, а не отправил нас всех к целителям головы подлечить.

– Да, – ответил Крис.

Моя бывшая гувернантка остановилась напротив рыцаря и подняла лампу повыше, словно хотела увидеть его лицо.

– Вы прибыли к нам с Тиэры, молодой человек? – спросила женщина.

– Нет, – ответил Оуэн.

– Хорошо. – Она опустила лампу.

– Лучше спросите, зачем он прибыл сюда? – вдруг заговорил Этьен. – Зачем подставил под удар пушек Академикума дирижабль банка, а сам тем временем спустился с судна Миэров?

– Ты прибыл на носороге отца? – уточнила Гэли, и голос ее показался мне слишком тонким, слишком встревоженным. – Если ты впутал его...

– Ну-ну, – попеняла подружке Кларисса. – Можете считать, что в это втянуты все. Ведь там, как я посмотрю, – она указала рукой в окно, – не одно судно зависло. Я почти уверена, что на каждом из них чьи-то родители. Даже те, у кого нет судоходной компании, как, например, у Астеров.

– Отец там? Вы уверены? – восторженно спросила я, и сердце заколотилось, как сумасшедшее, а горло вдруг сдавило.

– А где же ему еще быть, Ивидель? Мое последнее письмо о ваших выходках он получил месяц назад. И с тех пор ничего, тут любой всполошится, учитывая сложившуюся ситуацию.

– Ситуацию? – спросила Мэри. – Какую еще ситуацию?

– Письмо? – одновременно с дочерью травника произнесла я. – Вы писали ему письма обо мне?

– Да. А вы, Ивидель, писали ему письма? – уточнила Кларисса Омули.

– Писала. Нет... Давно нет. – Я опустила взгляд.

– Вот именно. Лучше бы сказали спасибо, мои отчеты, единственное, что удержало вашего отца от того, чтобы немедленно забрать вас домой и перепоручить заботам матушки.

– Поверьте мне, – вдруг горько сказала Цецилия, – лучше бы он так и сделал.

– Отлично, вокруг демон знает что происходит, а они выясняют, что должен или не должен был сделать граф Астер, – парировала Дженнет, задергивая штору. В оружейной стало еще темнее.

– Демоны-то точно знают, – тихо добавил Альберт, но его услышали.

Все, кто находился сейчас в едва освещенном зале, вдруг посмотрели на железнорукого.

– Так давай, расскажи им, что вы задумали. Расскажи, а потом мы вместе прогуляемся до виселицы, я со своей стороны помогу им тебя туда дотащить, – выкрикнул Этьен.

Альберт снова прижал лезвие к его шее, и одержимый рыцарь замолчал. Правда, при этом продолжал улыбаться особенно пакостной улыбкой, словно ростовщик, пришедший за процентами. Он был связан, но не был испуган, скорее, ему было любопытно.

– А ведь он прав, сейчас самое время, – произнес Мэрдок.

– Ну, то, что ты работаешь на пришельца с Тиэры, мы уже поняли... – начала Дженнет, Остров загудел и словно подпрыгнул на месте. Я едва не прикусила кончик языка, а Гэли охнула.

– Я не работаю на пришельца с Тиэры, – отрезал кузен, глядя на герцогиню. И тон его был таков, что я ему сразу поверила. – Я работаю вместе с ним.

– Над чем вы работаете? – спросила Цецилия.

– Мы хотим... нет, – он покачал головой, – мы должны, – он произнес последнее слово со значением, – сделать Аэру вновь целой.

– А чего так мелко? – рассмеялась Дженнет. – Лучше бы сразу пришествие Дев организовали.

Но ее смех быстро затих, и повисла тишина. Тяжелая, давящая на плечи, почти невозможная тишина.

– Так ты не шутишь? – пораженно произнесла она.

– Нет, не шучу.

– Ну что, кто меня развяжет? – спросил Этьен.

Но на него никто даже не посмотрел, все глаза были прикованы к железнорукому.

– Я могу понять, зачем это нужно тиэрцу, – сказала Дженнет, – но не могу понять, зачем это нужно тебе. Кем бы ты ни был, бастардом, каторжником, беглецом, ты не можешь желать гибели Аэре.

– Если только он не сумасшедший, – прошептала Гэли, и я обернулась. Подруга стояла рядом с камином, обхватив себя руками, словно пытаюсь согреться.

– Я этого и не желаю. – Лицо Альберта в темноте казалось слишком белым, словно у призрака.

– Пусть так, – произнесла я, повернулась к кузену и ощутила, как стоящий рядом Крис коснулся моей руки своей. Легонько, вряд ли кто заметил в полумраке комнаты. Но заметила я, почувствовала обжигающее тепло его кожи. – Я хочу знать, не только почему этого хочешь ты, больше я хочу узнать, почему этого так не хотят демоны?

И вслед за вопросом произошли одновременно две вещи. Первое, на меня посмотрел Альберт. И не просто посмотрел, а с теплом. Наверное, так бы мы смотрели друг на друга, если бы вместе играли в Илистой норе, если бы дядя Витольд не скрывал от семьи сына, а признал сразу. Второе, почувствовав, что хватка кузена ослабла, демон оскалился и почти со звериным рычанием вскочил на ноги.

Лезвие из кисти Альберта вспороло ткань на его плече, а в следующий миг одержимый оттолкнул от себя железнорукого всем телом, как это делают борцы на осенней ярмарке. Вот она, цена одного взгляда, цена одной секунды расслабленности.

Я думала, что демон бросится к двери, он даже сделал несколько шагов к выходу, прежде чем кто-то успел его остановить, даже прежде чем Гэли успела закричать, а она именно это и собиралась сделать. Но потом Этьен вдруг развернулся, каким-то странным непостижимым образом он посмотрел прямо на меня, пусть его глаза были завязаны, я все рано ощущала на себе его злой взгляд. Взгляд зверя, которому запретили охотиться на коосулю, тогда как все инстинкты просто требовали ее крови.

– Надо было убрать тебя раньше и плевать, что кому-то из нас пришлось бы поплатиться за это жизнью. Змей не разводят, их уничтожают вместе с выводком.

Передо мной, загораживая от одержимого, встал Крис. Я услышала шелест оружия и увидела в руке мастера Тилона широкий и короткий клинок из чирийского металла... Но оружия не потребовалось. Не успел демон договорить, как пол снова вздрогнул, что-то мелодично звякнуло в одном из ящиков с оружием, а потом на лице Этьена появилось удивленное выражение, челюсть отвисла, и парень просто свалился к нашим ногам. Стоящая за его спиной Цецилия деловито натягивала перчатку на правую руку. Лежащий на полу рыцарь что-то промычал.

– Если я что и узнала о демонах за эти годы, то это то, что вселившись в плоть, выходцы из Разлома подчиняются законам этой плоти. И пусть они успешно борются с ущербом «извне», так сказать, заживляют раны и могут остановить кровь, но не могут противиться рефлексам тела. Если человек боится щекотки, демон, вселившийся в него, тоже будет ее бояться.

– Ты защекотала его до смерти? – с любопытством спросила Дженнет, когда Мэрдок сделал шаг вперед, склонился над неподвижным рыцарем, а потом вдруг сдернул повязку с глаз пленника.

– Нет, но у человека на теле тысячи чувствительных точек, нажав на которые можно причинить как боль, так и наслаждение, парализовать или добавить сил. К сожалению, к одержимым практически невозможно подойти незаметно, но сейчас он был слишком увлечен Ивидель.

– Ты мне льстишь, – прошептала я, вспоминая, как вот таким же простым прикосновением к шее магистр Виттерн лишил меня возможности двигаться.

– Я начинаю верить этой женщине, – задумчиво произнесла Мэри, правда, глядела она при этом не на целительницу, а на мою бывшую гувернантку. – Есть вещи и посильнее клинков.

– Надеюсь, это подтолкнет вас к учебе, а не ко всяким безобразиям вроде этих. – Кларисса Омупи посмотрела на лежащего на полу одержимого. «Безобразие» таранилось в потолок и, судя по всему, пыталось заставить свое тело двигаться. Но как сказала целительница, вселяясь в людей, создания Разлома становились подвержены нашим слабостям.

Мистер Тилон проговорил что-то неразборчивое, а потом подошел к камину и взял с полки чашку. Не знаю, что он собирался сделать, налить в нее воду и выплеснуть в лицо Этьену? Или просто выпить кинилового отвара?

– Так почему они не хотят закрытия Разлома? – дрожащим голосом спросила Гэли, подруга почему-то не могла оторвать глаз от неподвижного Этьена. – Если Разлом схлопнется, если Тиэра раздавит Аэру, будет много крови, люди погибнут! Нас всегда учили, что демоны любят кровь, любят смерти, для них это словно княжеский пир на праздник Рождения Дев, так почему эти создания против?

– А ты подумай, – хрипло предложил Альберт, потирая плечо. – Что для них Разлом?

– Дверь, – неожиданно для всех ответил Мэрдок. – Дверь, через которую они приходят на Аэру, и если ее не будет...

– Не будет и демонов, – тихо закончила Гэли и прижала руки к щекам, словно услышала нечто повергшее ее в изумление.

– Не будет тех, кто вселяется в людей, тех, кто забирает себе наши жизни, тех, кто творит зло нашими руками и наслаждается содеянным. Не будет Запретного города и разрушенных семей! Наши жизни будут принадлежать только нам, и отвечать за свои поступки будем только мы сами. – Альберт сжал кулаки и повторил: – Только мы!

Раздался то ли сип, то ли стон, с губ неподвижного рыцаря слетела слюна. Ему очень не нравилось то, о чем мы говорили.

– Допустим, это так... – Дженнет снова отвела штору, мельком выглянула в окно и резко замолчала, подняв руку.

Мы замерли, напряженно прислушиваясь к тому, что происходило на улице.

– Серый, – едва слышно прошептала герцогиня, отпрянула от окна и спряталась за шторой.

Мэри охнула и тут же зажала себе рот руками. Несколько минут прошли в напряженной, наполненной густым запахом раскаленного железа и нашим сиплым дыханием тишине. Не знаю, как остальные, а я перебирала в уме варианты того, что делать, если серый пес все же проявит интерес к оружейной. Прорываться с боем? А потом мрачные мысли нашей групповой казни вытеснило совершенно несвоевременное желание прижаться к Крису и хоть на миг закрыть глаза и не думать. Ни о чем.

Дженнет снова отвела штору и с облегчением выдохнула.

– Ушел, – констатировала она.

– Это пока, – покачала головой Цецилия и, посмотрев на Альберта, спросила: – Что вы говорили о Разломе? Его можно закрыть?

– Ни за что не поверю, что никто не знал об этом, что никто и никогда не пытался его закрыть, – добавила герцогиня.

– Почему не пытался? – Альберт даже удивился. – Пытались, но у них ничего не вышло.

– Почему? – едва слышно спросила Мэри.

– Потому что сделать это можно отнюдь не в любой день, потому что требуются усилия не одного человека, желание как Аэрцев, так и Тиэрцев, а еще потому, что эти, – он пнул лежащего одержимого, – всеми силами этому мешали.

Мы услышали тихое шипение и обернулись. Мистер Тилон извиняюще улыбнулся и поставил чашку, из которой он только что выплеснул остатки какой-то жидкости на угли в камин, на полку.

– Назови хоть одного пытавшегося? – вернулась к разговору с кузеном Дженнет.

– Изволь. Вы все его знаете и знаете, чем он поплатился за свою попытку и связь с отступниками. Мой... – Альберт посмотрел на меня. – Наш предок – Первый змей.

– Что? – чувствуя, как пересохло во рту, произнесла я.

– А как ты думаешь, за что его сослали?

– За запретную магию, – ответила я, снова почувствовала прикосновение ладони Криса и едва подавила желание схватиться за нее

– А поконкретнее? За то, что он на собаках экспериментировал? Или паре крестьян к рукам тяпки приделал? Ивидель, – кузен произнес мое имя с жалостью, – он был младшим братом правителя, да он мог хоть магических змей выводить, ничего бы ему не было. Но он... Да и не он один, пытался закрыть Разлом. Неудачно.

– Так за что же его сослать, – уточнил Крис, – раз благое дело делал?

На миг в оружейной воцарилась тишина, наполненная почти осязаемым ожиданием. Пламя качнулось, по стоящему у стены ящику заплясали тени. Мистер Тилон поправил плафон, пламя снова стало послушным, в основном, от того, что я разжала ладони.

– А ни за что. – Альберт улыбнулся, снова становясь похожим на умалишенного. – Слухи о его ссылке сильно преувеличены. Он уехал сам, а поскольку князь никак это не прокомментировал, думаю, решили, будто его сослали неофициально, объявили персоной «нон грата».

– А как же... как же... – Мэри посмотрела на Мэрдока. – За что же тогда зашили рот его предку? Если он не доносил на змея?

– Увы, это история его рода, а не моего, – пожал плечами Альберт, а Хоторн, казалось, побледнел еще больше.

– Занятно у вас предки развлекались, – резюмировал Кристофер, и я все же схватила его за руку. Схватила, потому что мне нужно было задать кузену вопрос. Всего один, но очень важный.

– Откуда ты все это знаешь?

– Мне рассказал отец.

– Отец? Дядя Витольд?

– Да. Есть вещи, которые в роду змея передавались только от отца к старшему сыну.

– Какие вещи? – спросила я и тут же поняла, что он имел в виду.

– Илистая нора, например, а еще... история рода. История того, что случилось сразу после образования Разлома.

– Но почему тебе, ты же бастард? – спросила герцогиня.

– Потому что мой отец был младшим сыном и не должен был наследовать графство. Потому что дядя собирался признать Альберта наследником, – ответила я ей. – Но не успел.

– Да, – горько подтвердил кузен. – Отец многое не успел. Его убили.

– Что?

– Крушение дирижаблей десять лет назад – их рук дело. – Альберт снова пнул Этьена, тот захрипел и стукнул кистью об пол. Скоро к нему вернется подвижность. – Никого из Астеров не должно было быть на княжеской прогулке. Отец изменил решение и поехал в последнюю минуту. Иначе эти, – еще один удар мыском сапога по плечу Этьена, – не посмели бы устроить ту аварию, договор с Первым змеем до сих пор действует.

«Да, – мысленно согласилась я, – дядя Витольд поехал в столицу не для того, чтобы прокатиться на княжеской яхте, он поехал к нотариусу. Он хотел признать Альберта. А прогулка... Организованное князем катание на гондолах было всего лишь развлечением для знати. Смертельным развлечением».

– Что за договор? – спросила Мэри, но Альберт предпочел не услышать ее вопрос.

– На протяжении столетий выходцы из Разлома пытаются уничтожить шесть первых родов. Их наследники гибнут в боях, травятся вином, давятся воскресными куропатками, остаются лежать под завалами пещер. Ни один из родов не страдает от странных случаев смерти так, как первые шесть, вы разве не замечали? Сколько у них наследников? Раз, два и обчелся.

– Почему только эти шестеро? – спросила Гэли. – Что в них особенного?

– Фредерик Оуэн, Демиан Муньер, Арно Астер, – начал перечислять железнорукий старье, почти забытые имена, – Гийом Хоторн, Оберон Трид – все они участвовали в ритуале, они пытались...

– Закрывать Разлом, – закончила я, поняв, наконец, что объединяло фамилии, которые назвал мне магистр Виттерн, фамилии, которое носили те, что нередко вместе со мной попадали в неприятности. – Змей был не один.

– Да, – согласился Альберт. – Они что-то сделали, провели какой-то ритуал. Отец не успел рассказать мне все. Они хотели убрать Разлом, язву с тела нашего мира, – он говорил все быстрее и быстрее, словно боясь не успеть, словно боясь, что ему не поверят, – но не успели. Не закончили начатое, не знаю, почему. Они зарядили метатель, взвели курок, но не нажали спусковой крючок. Но я уверен, этот метатель все еще там, – кузен посмотрел в окно, – и все еще заряжен. И мы с вами еще можем сделать это. Можем закрыть Разлом.

– Не верю, что об этом никто не знает, – замотала головой Гэли. – Кто-нибудь обязательно бы проговорился. Да вспомните, сколько слухов было, когда маркиза Оберли продала фамильное кольцо, чтобы выкупить из долговой тюрьмы брата, а ведь это тайна за семью печатями, об этом не говорят в обществе и, тем не менее, все знают.

– А еще все знают, что Элиза Миэр сбежала от мужа с любовником, бросив свою малолетнюю дочь, – высказалась Дженнет, Гэли покраснела сжала кулаки, но не дав подруге вставить и слово, герцогиня продолжила: – Так что она права, об этом бы знали.

– Нет, если прямое наследование было прервано, – сказала я, а Альберт кивнул. – Роды уничтожались, зачастую титул переходил к побочной ветви, пусть и кровной, но все равно не основной. Иногда титул наследовался маленьким ребенком, а тому многого не расскажешь. Если историю передавали от отца к старшему сыну, то она давно уже утрачена потомками всех, кто участвовал в том ритуале.

– За исключением Астеров, – согласился Мэрдок, – рода, который никогда не прерывался.

– Наше упущение, – раздался тихий шепот, и мы посмотрели на Этьена.

– Очухался? Ну-ка. – Железнорукий наклонился, схватил одержимого за ворот куртки, словно нашкодившего котенка, и попытался поставить на ноги, но не преуспел. Этьен неловко упал обратно на пол, но на этот раз остался сидеть. Руки рыцаря все еще были стянуты ремнем за спиной. Закрывающий глаза кусок ткани висел на шее, словно своеобразная удавка.

– Он же нас видит, – всплеснула руками Гэли. – Он доложит своим, где мы и что делаем.

Крис тут же бросился к двери, а Дженнет снова выглянула в окно, но, судя по всему, дорожка перед оружейной была пуста.

– Об этом нужно было подумать несколько ранее, – высказалась Кларисса Омули, она подошла к мужу, поставила лампу на камин. – Вы завязали ему глаза, но он прекрасно слышал, как вы, юная леди, – она посмотрела на Гэли, – назвали моего мужа мистером Тилоном. Вряд ли он не в курсе, как зовут главного оружейника Академикума.

– Он в курсе, – презрительно прохрипел Этьен и сплюнул на пол.

– Но тогда... – Подруга в панике огляделась, да и я, надо сказать, тоже, нас обеих удивляло то, что зал еще не полон демонов с оружием наперевес.

– Перестань пугать детей, – попенял ей муж, – Нет никакого смысла переживать о том, что ты не в силах изменить, – Он позволил себе улыбку. – Полагаю, если бы они... демоны могли или хотели, то давно были бы здесь, а посему, значит, они не так уж и хотят.

«Они ждут дичь покрупнее», – снова подумала я и вздрогнула от пробежавшего по позвоночнику холода, словно кто-то бросил мне в спину недобрый взгляд.

– Но мистер Тилон... – растерялась Гэли. – Вы... вы верите в то, что демоны среди нас?

– Да, – просто сказал мастер оружейник. – Тот, кто провел у Врат Демонов хоть час, знает, что они иногда прорываются сквозь заслон. Сдержат всех невозможно.

– Чем вы недовольны, Ивидель? – заметив, что я хмурюсь, спросила учительница. – Все лучшие оружейники Аэры так или иначе хоть раз бывали у Разлома, закаляя клинки.

– Я не недовольна, просто... – не договорив, я закусила губу, разом вспоминая все сомнения на счет оружейника, то, что он соврал мне о своей лавке в Льеже, где я якобы купила свой черный клинок. То, что демоны подозрительно равнодушны к его оружейной, хотя, без сомнения, уже знали, где нашли пристанище мятежные ученики и тиэрский барон.

– Вы испуганы, Ивидель? – спросила с недоумением Кларисса, и Крис обернулся от двери. В руках у Мэрдока появился черный чирийский нож.

– Да, – не стала врать я.

– Тогда, может, это поможет вам обрести душевное спокойствие, – сказал мистер Тилон и нагнулся, доставая что-то из ящика. Раздалось едва слышное шипение, брызнули голубоватые искры, а мгновением позже оружейник протянул мне мою черную рапиру, ту самую, которую я якобы купила в его лавке в Льеже, лавки, которой, по его словам у него никогда не было.

– Кто вы? – спросила я, не торопясь братья за эфес, хотя ладони так и чесались, а голубые искры продолжали сыпаться на подрагивающий пол, исчезая в полете. – И откуда у вас моя рапира?

– Вчера ее достали из-под развалин библиотечной башни. Не смогли вас найти и отдали мне. Здесь оружейная, не забыли? И все оружие хранится у меня. И не только ваша рапира, но еще десяток другой ученических, а также клинок вашей сокурсницы, Алисии, если не ошибаюсь. Она все никак не может его забрать. Не напомните ей при случае?

Мы промолчали, а в следующий миг в горло мастера уперлось черное острие.

– Вы не ответили, – констатировала Дженнет. – Кто вы?

Сидящий на полу демон рассмеялся.

– Человеческое племя, – прохрипел он, – смотреть противно. А еще жалуетесь на нас. Все ваши беды – это только вы сами и никто иной.

– Я скромный мастер-оружейник сего учебного заведения, – с неожиданной злостью ответил мистер Тилон. Кларисса подошла ближе и положила одну руку на локоть мужа. – Я тот, кто открыл перед вами дверь своего дома сегодня. Я тот, кто вместо того, чтобы причинить вред, вооружает вас. – Мужчина выдохнул, на миг закрыл глаза, а когда открыл их, в них снова было полное спокойствие. – Можем считать, что представление состоялось?

– Что вы делали в Льеже? – торопливо спросила я. И, прежде чем он ответил, что сопровождал жену в походе по модным лавкам, как и любой другой на его месте, пояснила: – Я знаю, что вы были там во время эпидемии коросты, вы что-то заказывали у мастера Ули, его брата заразили, и тот повесился, а еще у вас была там оружейная лавка... – теперь уже я говорила слишком быстро, почти проглатывая слова. Говорила и понимала, что все это звучит, как лихорадочный бред, для любого, кроме, пожалуй, Криса, который был там. И еще Гэли.

– Да, у меня была там лавка, – на этот раз не стал отрицать оружейник. – Там заправлял мой компаньон. Несколько месяцев назад я получил от Гикара странное письмо, больше похожее на бред пьяницы. Он писал о заражении коростой и том, что от него требовали вза-

мен на противоядие. Противоядие, которого давно не было на Аэре. Я поспешил в Льеж, но все равно приехал слишком поздно. Лавка сгорела вместе с Гикаром. Тогда я стал задавать вопросы, вышел на этого вашего Ули... Даже не на него, а на его брата, но так и не смог ничего узнать. Парень повесился, унеся тайну в могилу. Разве удивительно, что я стараюсь не распространяться о той истории?

– Это вы подарили мне клинок? – спросила я и увидела удивление на лице Дженнет, впрочем, ее клинок так и остался у горла мужчины, а мой время от времени огрызался голубоватыми искрами отторжения в его руке.

– Я не настолько богат. И мой компаньон тоже, – сухо ответил мистер Тилон. – Да и вряд ли моя жена одобрит, если я буду делать такие подарки юным леди. Я бы посоветовал вам поговорить с Гикаром... Девы, я бы и сам не отказался с ним поговорить, но уверяю, он никогда не страдал излишней щедростью.

– Если вы не собираетесь сделать меня вдовой, леди Альвон Трид, я бы попросила убрать оружие от горла моего мужа.

– Допрос окончен, или у вас есть еще вопросы? – спросил мужчина, все еще протягивая мне рапиру.

Разве демон смог бы прикоснуться к чирийскому металлу?

Я помедлила всего несколько секунд, а потом взяла оружие. Дженнет отвела клинок от его горла, но опускать оружие не спешила. Я видела, как переглянулись Гэли и Мэрдок, как в замешательстве отступила в сторону Мэри, ощутила, как неоформленная магия, закрутившаяся вокруг ее пальцев, исчезла.

– Надо уходить, – напряженно сказал Альберт. – Они скоро будут здесь.

И его слова тут же вернули нас в настоящее. На несколько минут мы словно забыли, кто мы и зачем вернулись в Академикум. Забыли, куда и зачем торопимся. Забыли, чего боимся на самом деле. И это отнюдь не демон, сидящий у наших ног.

– А ты и в самом деле сможешь закрыть Разлом? – спросил мистер Тилон у кузена, но поскольку тот промолчал, мастер-оружейник опустил взгляд на Этьена: – Они и в самом деле могут это сделать?

– Все, что они могут – это быстро и безболезненно умереть, – процедил одержимый.

– И, тем не менее, – произнес Хоторн. – Все, что рассказал нам Альберт, правда?

Демон молчал.

– Думаю, это и есть ответ, – проговорила я едва слышно.

– Эй, вы что, ему поверили? – удивилась Дженнет. – Вы видите его впервые в жизни и вот так просто взяли и поверили? А если он просто умалишенный?

Резонный вопрос. Я бы не отказалась услышать на него ответ, потому как успела много чего рассказать тому же магистру Виттерну, но тот почему-то не спешил обличать меня своим доверием.

– Для вас, леди, я буду кем угодно. – Кузен снова изобразил шутовской поклон. В любой другой ситуации, в любой другой день герцогиня бы ему ответила, да так, что мало не показалось. Но сегодня она промолчала.

– Если вы сами в это не верите, то что делаете рядом с ним? – удивленно спросила Кларисса Омули.

– Мы... – начала Дженнет и замолчала, впервые в ее взгляде появилось что-то отчаянное и что-то обреченное.

Не имело значения, что задумал Альберт. Не имело ровно до той поры, пока мы не получим противоядия. Мы были молоды и мерили все самыми простыми категориями. Жизнь – это просто. Смерть – это сложно.

– Люди, – презрительно повторил Этьен.

– Сколько еще демонов на Острове? – быстро спросил Альберт, лезвие снова прижалось к шее одержимого рыцаря.

– Отправляйся в Разлом, белоголовый, – огрызнулся Этьен, а я вздрогнула, потому что именно так старая Туйма зачастую называла Ильберта.

– Может, так разговор пойдет быстрее? – уточнил оружейник, протягивая затянутой в перчатку рукой узкий, похожий на стилет, нож с черным лезвием. Мэри охнула, когда кузен взялся за рукоять. Последнее зерно изменений наполнило клинок, навсегда запоминая хозяйина.

– Вы же сказали, что не расточительны? – спросила я.

– Конечно, нет. Это имущество Академикума.

– Сколько? – повторил свой вопрос железнорукий и прижал лезвие к шее Этьена. Раздалось шипение, запахло паленым мясом.

– Четыре с половиной, – сквозь зубы процедил одержимый, и по его телу прошла дрожь.

– Как это, четыре с половиной? – не поняла Дженнет.

– Какой вам отдан приказ? Что вы должны сделать? – не обращая внимания на девушек, продолжал допрашивать демона Альберт.

– Убери! – взвизгнул одержимый, и его глаза заполнила тьма. Страшное зрелище, на самом деле, особенно для тех, кто видит подобное впервые. Мэри охнула, отступила на шаг, а потом едва слышно проговорила:

– Теперь я понимаю, почему леди запрещалось смотреть в глаза джентльмену. Как увидишь такое, разом за нюхательные соли схватишься.

– Не все джентльмены демоны, – так же тихо сказала я девушке, понимая, что она вспомнила наш единственный урок этикета, проведенный Ансельмом Игри. Девы, как там магистр? – Но действительно, странный закон, словно нарочно придуманный одержимыми...

– Убери! – снова закричал Этьен.

– Причиняя боль демону, ты причиняешь боль и человеку, – сказала я.

– Не только демон становится подвержен слабостям человеческого тела, – добавила Цецилия, – но и человек демоническим.

– А разве у нас есть выбор? – уточнил Альберт, и в его глазах снова появилось нечто, заставляющее усомниться в здравости рассудка.

– Полагаю, что нет, – ответил Кристофер, а Гэли испугано охнула. Мэрдок молчал, лишь его глаза, не отрываясь, следили за Этьеном. Но ни один из нас не остановил кузена, когда тот снова прижал железное лезвие к шее пленного.

– Какой вам отдан приказ?

– Найти всех, кто помогает пришельцу с Тиэры, – борясь с болью, прошипел Этьен.

– Найти и?..

– Уничтожить.

– Ты поэтому напал на магистра Игри? – догадалась я. – Он что, помогал пришельцу с Тиэры?

– Еще как помогал, – процедил Этьен. – Пригрели змею на груди. Он даже помог этому, – одержимый бросил взгляд на Кристофера, – обзавестись новым лицом, жаль, мы поздно догадались. Но ничего, теперь вашему магистру самому не помешают новые потроха. – Кровь шипела на черном лезвии, и демон не выдержал и выкрикнул: – Прекрати, я же отвечаю, а если ты перережешь мне голосовые связки, толку не будет!

– А что приказано сделать с самим «дорогим гостем»? – Железнорукий отвел лезвие от почерневшей и словно сожженной кожи рыцаря.

– По возможности взять живым. Но если не получится, убить.

– Назови имена, – потребовал железнорукий.

– Какие имена? – удивился пленный.

– Не изображай блаженного. Назови имена тех одержимых, что сейчас на Острове. Демон мотнул головой, не спеша отвечать. Девы, почему я никогда раньше не замечала, каким красноречивым может быть молчание

– Говори!

– Магистр Олентьен, – быстро сказала я, чем заслужила злой взгляд Этьена.

– Отлично, мы уже знаем двоих. Кто еще? – Лезвие черного клинка кузена снова зашипело, соприкасаясь с кожей.

– Магистр Виттерн, – проскрежетал тот.

– Нет! – выкрикнула Гэли, опередив меня всего лишь на секунду.

– Тогда, может быть, Жоэл Рит? – демон не говорил, он, кажется, спрашивал.

– Он врет, – произнес Крис и сложил руки на груди.

– Уверен? – ответил Этьен.

– Говори правду, иначе... – с угрозой начал Альберт.

– Иначе «что»? – уточнил пленный. – Если я сдам вам остальных, мне по любому не жить. А вы, в отличие от сородичей, убьете только этот ученический костюмчик, пусть это и будет больно. Зато сможете полюбоваться, как я корчусь и ору на весь Академикум. Так что режь, белоголовый, и закончим на этом. – Этьен вдруг задрал голову, обнажая шею.

Не знаю, чем бы все это закончилось. Нет, наверное, просто не хочу знать, смог бы Альберт перерезать горло Этьену. Не демону, а именно ученику. Но в тот миг, когда рыцарь любезно подставил шею под нож, мы ощутили толчок. Мы настолько привыкли, что пол под ногами то и дело ходил ходуном, что даже не сразу поняли, что произошло, и почему беспорядочная дрожь перешла в ровное гудение, почему пляска Острова сменилась ощущением полета.

– Мы двигаемся? – неуверенно спросила Гэли и бросилась к окну, а вместе с ней и Мэри, даже Цецилия не удержалась и подошла к герцогине.

– Двигаемся, – ответил Крис, оставаясь на месте. Я заставила себя отпустить его ладонь и тут же поймала на себе внимательный взгляд Мэрдока.

– Но куда? – напряженно спросила Дженнет.

Вместо ответа где-то вдали снова тревожно забил колокол, а потом раздался выстрел метателя. Далекий грохот слышался немного приглушенно и казался совсем неважным.

– Туда, куда этим тварям явно не хочется, – ответил Альберт и опустил нож.

Я вдруг ощутила, как пол снова уходит из-под ног, но совсем не так, как раньше, когда Остров проваливался в воздушную яму. Он ускользал из-под ног совсем как тогда, у сетки. У несуществующей сетки. Точно так же. И намного быстрее, словно во второй раз Академикум все же решил сбросить с себя людей, словно цветочные украшения с модной шляпки.

– Он наклоняется! – выкрикнула Мэри, отскакивая от окна и хватаясь за один из ящиков с оружием. – Он...

Ее прервал звон разбитого стекла. Стоящие на каминной полке бутылочки стали падать на пол, их содержимое растекалось по полу масляными лужицами, запахло цветочными духами и нюхательной солью.

– Что магистры делают? – Гэли покачнулась, Цецилия схватила подругу за плечо, и они едва не упали вдвоем. – Зачем они...

– Они? – переспросил Крис, и вдруг взял меня за руку и дернул на себя. – Это кто угодно, только не магистры.

– Откуда ты знаешь? – Дженнет одной рукой вцепилась в портьеру, а второй прикрепила папиру к поясу.

– Потому что ваши магистры не знают и сотой доли возможностей этого Острова. – Крис отступил к стене рядом с окном и крепко прижал меня к себе. Девы, я едва не потерялась о его

куртку щекой, а впрочем, если бы и потерлась, вряд ли бы кто заметил. – Если кто и знает, то это...

И в этот момент что-то ударило по крыше, перекатилось, снова ударило, на этот раз ниже, и с грохотом покатилося куда-то в заднюю комнату.

– Что это? – со страхом спросила Мэри. – Ядро? Камень? Слезы Дев?

Не знаю, кто должен был ей ответить. Остров наклонился сильнее, ящик с оружием, за который она цеплялась, вдруг сдвинулся с места. Сперва всего на ладонь, потом на две, три, и вдруг заскользил прямо к камину все быстрее и быстрее. Сокурсница взвизгнула, но вместо того, чтобы отшатнуться, вдруг вскочила на него словно безумная наездница. Кажется, она и сама была ошарашена тем, что сделала.

Ящик едва не задел Мэрдока, который из-за хромой ноги успел увернуться в последний момент. Но все же успел, а вот сидящий на полу Этьен – нет. Все произошло очень быстро, настолько быстро, что казалось почти ненастоящим, как сценка в театре, что раз за разом разыгрывают актеры. Только это был не театр, на сцене тяжелые ящики на сбивают людей, они не впечатывают их в каминную решетку со странным звуком, словно кто-то уронил с тарелки печеное яблоко.

Мистер Тилон едва успел дернуть на себя жену, что все еще пыталась подхватить падающие пузырьки. Я вцепилась в куртку Криса и оглянулась. Все находящиеся в комнате прижались к стенам. Только все еще сидящая на ящике Мэри тихо плакала.

Остров замер. Но не успела я вздохнуть с облегчением, как мир вздрогнул и разлетелся на тысячи осколков. От грохота заложило уши, перед глазами все завертелось, закружилось, сжалось в черную точку, а потом рывком приблизилось, словно к глазам кто-то поднес линзоскоп. Мне потребовалась целая минута, чтобы я поняла, что именно вижу. Лицо Криса. Рыцарь что-то говорил, что-то настойчиво спрашивал.

Звук возвращался медленно, как и ощущение собственного тела. Сперва я услышала шорох... Нет, шипение, потом поняла, что почти лежу на Оуэне, а на голову мне сыплется пыль и какие-то острые камушки, они царапали кожу, правый висок саднило.

– Ивидель! Иви, ответь мне. Ты в порядке? – Крис сжал мои плечи.

– Кажется... кажется, да, – прошептала я, пытаюсь приподняться и оглядываясь.

– Все-таки это было ядро, – услышала я голос Дженнет, а потом увидела саму герцогиню, она тяжело поднималась с пола рядом с окном, а вот потолка и части стены над ней не было. Большой обломок потолочной балки упирался в пол совсем рядом с ее ногами.

– Иви, – снова привлек мое внимание Кристофер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.